

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 29.

7 августа 1928 г.

№ 29.

Проект Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР.

(Окончание *).

Не менее радикальны и повшества, содержащиеся в следующей VIII главе проекта (о подсудности). В даваемом ею определении подсудности окружного суда нашли, можно сказать, полное осуществление тенденции к расширению функций народного суда и к превращению окружного суда, по преимуществу, в орган руководства судами первой инстанции. Кроме дел о преступлениях государственных, подсудность которых окружному суду установлена ст. 13 Основных начал уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, в подсудности окружного суда оставлены только дела о преступлениях, предусмотренных 1 ч. ст. 73 и 2 ч. ст. 79, о преступлениях должностных и хозяйственных (почти без изменения как и по действующему УПК) и дела о разбое. Кроме этого, окружный суд получает право передачи в нарсуд любого из названных дел, кроме только дел о преступлениях государственных, в случаях, когда дело не имеет ни особой сложности, ни особого значения. Но, наряду с этим, окружному суду предоставляется и право обратного изъятия, что, конечно, не дает никаких оснований для опасений относительно срыва путем широкого применения этого права проводимой реформы по расширению нарсудовской подсудности.

Значительная часть дел, не могущих иметь никакого значения с точки зрения необходимости привлечения к участию в их разрешении трудящихся, передается в единоличное рассмотрение народного судьи, с тем, что за ним остается право при признании сложности или общественного значения дела вносить их на рассмотрение в полном составе суда.

Подсудность краевого суда, в связи с приданием ему кассационных функций, ограничена делами о должностных преступлениях в отношении определенных должностных лиц края.

Следует отметить еще одно интересное повшество, проводимое проектом в этой главе. В целях устранения нередких на практике случаев вызовов обвиняемых по мелким делам в суд по месту совершения преступления за сотни и тысячи верст проект устанавливает, что дела, по которым вообще не может быть назначено лишение свободы, в случае сознания привлеченного обязательно передаются в суд той местности, где привлеченный проживает. Этот же порядок может быть применен и по делам с возможным лишением свободы до года, если привлеченный к ответственности сам не требует разбора дела по месту производства расследования.

Вопрос о передаче дел из одного суда в другой (ст.ст. 31 и 32 УПК) проектом значительно упрощается: по делам

народного суда, независимо от того, передаются ли они в пределах одного округа (губернии) или вообще во всякий другой народный суд, вопрос решается президиумом окружного суда, по делам судов окружных (губернских) и краевых—судом, в производстве которого данное дело находится, с доведением лишь об этом до сведения вышестоящего суда.

Два существенных отличия от действующего УПК имеются в главе IX (о составе суда и сторонах).

В отличие от ст. 44 УПК ст. 86 проекта не содержит никаких ограничений в смысле возможности участия судьи, рассматривавшего дело в первой инстанции, в суде кассационном при разборе того же дела и в суде первой инстанции при новом разборе дела после отмены приговора.

В вопросе об участии в суде защиты проект устанавливает, как правило, относящееся ко всем без исключения судам, допущение защиты по усмотрению суда, определяя вместе с тем ряд условий, наличие которых делает допущение защиты обязательным. Этими условиями являются: физические недостатки подсудимого, лишающие его возможности вести защиту самостоятельно, несовершеннолетние подсудимого, ходатайство общественных или профессиональных организаций о допущении защиты, и участие в деле прокурора или следователя.

Как сказано было выше, распорядительные заседания суда упраздняются в связи с тем, что основная их функция—разрешение вопроса о предании суду и о прекращении дел, определяемая ст. 235 действующего Кодекса,—передается прокурору и следователю. В соответствии с постановлением Коллегии по этому вопросу проект определяет, однако, в главе X (действия суда до разбора дела) ряд случаев, когда поступившее в суд дело может быть подвергнуто судом предварительному рассмотрению в особом, названном проектом «подготовительным», заседании. Основаниями для внесения дела в это заседание (по составу—одинаковое с распорядительным) проект называет: 1) существенную неполноту предварительного расследования, если она не может быть исправлена в судебном заседании, 2) несогласие с квалификацией приписываемых подсудимому действий, 3) признание необоснованности предания суду и 4) несогласие с избранной прокурором или следователем мерой пресечения. Поскольку, как видно из приведенного перечня, все подведомственные подготовительному заседанию вопросы содержат в себе разногласия между судом и предавшим суду, последний обязательно приглашается в заседание. Определения подготовительного заседания признаются окончательными. Всякого рода иные вопросы, как вопросы допущения защиты, вызова свидетелей и экспертов, оплаты экспертизы и т. п., разрешаются окончательно председательствующим

*) См. № 28 «Е. С. Ю.».

по делу, с тем ограничением в вопросе о вызове свидетелей и экспертов, что сужение доказательств, предлагаемых прокурором или следователем к проверке в судебном заседании, не разрешается.

Глава IX (о судебном заседании) построена по принципу установления полного единообразия порядка производства дел в судах всех категорий. Основная особенность этой главы проекта содержится в статьях, определяющих порядок ведения судебного следствия. В тех случаях, когда в деле участвует прокурор (или следователь, в качестве обвинителя) судебное следствие начинается его докладом о существе дела, как оно установлено предварительным расследованием, и определением тех вопросов, которые подлежат исследованию суда. Дальнейший порядок и объем судебного следствия устанавливается судом по заслушании возражений подсудимого или его защитника. В случаях, когда прокурор в деле не участвует, обстоятельства дела излагаются председательствующим. Прения сторон упраздняются, но суд вправе предоставить как обвинителю, так и защите возможность изложить свои выводы по вопросу о степени доказанности причиненного данным преступлением потерпевшему ущерба. В отличие от ст. 305 действующего Кодекса, запрещавшей сторонам в нарсуде во время прений представлять доказательства, не бывшие предметом рассмотрения на судебном следствии, проект предоставляет им право, как это установлено ст. 396 УПК в отношении дел губсуда, для обоснования выводов ссылаться на все вообще имеющиеся в деле материалы.

Ст. 278 действующего Кодекса относит разрешение вопроса об отводе к самому началу судебного следствия и в результате ее применения возможны случаи, когда все предшествовавшие этому моменту действия суда окажутся проведенными впустую.

Исправляя этот недостаток, проект относит вопрос об отводе к самому началу судебного заседания.

Вменяя суду в обязанность устранение гражданского иска от рассмотрения в случаях неявки гражданского истца, ст. 269 действующего Кодекса допускает возможность создания нового, гражданского, процесса даже при совершенной ясности размеров и обоснований исковых требований. Иначе подходит к этому вопросу проект, предоставляя суду право рассмотрения иска независимо от явки гражданского истца. Проект расширяет также и возможность предъявления гражданского иска ограниченную ст. 15 действующего Кодекса моментом начала судебного следствия, устанавливая, что гражданский иск может быть предъявлен в течении всего судебного следствия.

Разрешая неоднократно поднимавшийся в литературе вопрос о праве защитника на отказ от защиты в судебном заседании, проект в развитие ст. 306 УПК легализует это право в случаях, когда защитник приходит на основании судебного следствия к выводу об отсутствии данных для защиты.

Глава XII (вынесение приговора) содержит четыре отличия, на которых следует особо остановиться. Установление единообразного процесса для судов всех категорий сказалось в этой главе в распространении права губернского суда использовать при вынесении приговора все имеющиеся в деле материалы (ст. 396 УПК) и на народный суд. В отличие от ст. 424 УПК, не допускающей меры социальной защиты при вторичном рассмотрении дела после отмены приговора по мотивам, указанным в жалобе осужденного, ст. 132 проекта такое повышение допускает, но ограничивает его случаями, когда суд при новом рассмотрении дела устанавливает отягчающие об-

стоятельства, не бывшие известными при первом разборе дела. В отличие от статьи 327 УПК ст. 138 проекта не знает обязательных случаев оставления гражданского иска без рассмотрения, как это устанавливает п. 1 ст. 327, допуская возможность рассмотрения иска во всех случаях, кроме случаев оправдания подсудимого за недоказанностью события преступления. Наконец, последнее отличие главы заключается в ее ст. 142, которая не вменяет суду в обязанность мотивировку приговора, за исключением тех случаев, когда доказательства по делу представляются сложными и противоречивыми, когда суд не соглашается с экспертизой или приходит к убеждению о необходимости освободить подсудимого от применения к нему мер социальной защиты.

Следующая глава XIII (действия суда по применению мер социальной защиты медицинского характера) в общем повторяет соответствующие статьи главы XVI действующего Кодекса.

Также никаких особенных отличий не содержит и глава XIV (особые производства). XV глава проекта (кассационно-ревизионное производство) не допускает кассационного обжалования по некоторым категориям дел. В эту категорию отнесены все дела, рассматриваемые единолично народным судьей, если приговором назначены принудительные работы на срок до 3 месяцев, штраф до 300 рублей или общественное порицание, а также дела о преступлениях, предусмотренных 2 ч. ст. 112, ст.ст. 113, 120 и 121 УК (переданные в народный суд в связи с упразднением дисциплинарных судов), если приговором назначены принудительные работы по месту службы осужденного или общественное порицание. В отношении дел по перечисленным статьям проект повторяет принятое в последнее время изменение ст. 347 УПК.

Проект устанавливает единый для дел всех судов срок для обжалования в 14 суток с момента объявления приговора. В отличие от ст. 409 и 435 действующего УПК проект закрепляет уже проводящийся на практике в народном суде порядок оповещения сторон о дне слушания дела в кассационной инстанции: взамен повесток губсуда и вывешивания списков дел в Верховном суде вводится обязательное для всех судов объявление дня кассационного разбирательства одновременно с объявлением приговора. Представительство в кассационной инстанции ограничено только теми делами, по которым в суде первой инстанции допущение защиты признается обязательным (физические недостатки осужденного, несовершеннолетние его, ходатайство профессиональных и общественных организаций).

Наиболее важным повествованием данной главы представляется содержащееся в ст. 163 проекта, которая в отличие от ст. ст. 419-а и 437 действующего Кодекса предоставляет кассационной инстанции право не только смягчать назначенную приговором меру социальной защиты, но и повышать ее в случаях признания ее несоответствия общественной опасности данного преступления и осужденного. Для этих случаев проект устанавливает и совершенно особый порядок производства, вменяя суду в обязанность вызова осужденного и предоставляя ему право вызова и основных свидетелей по делу. Повышение меры социальной защиты или, вернее, назначение ее кассационной инстанцией не допускается, однако, в отношении оправданных судом первой инстанции, когда приговор обжалуется осужденными или опротестовывается прокуратурой. В этих случаях дело подлежит передаче на новое рассмотрение.

По двум последним вопросам заявлены особые мнения. Одно из них говорит о недопустимости предоставле-

ния кассационной инстанции права повышения меры социальной защиты; другое, признавая это право, стоит за необязательность вызова осужденного в кассационную инстанцию, предоставляя решение вопроса в каждом отдельном случае суду, а также за возможность назначения кассационной инстанцией мер социальной защиты и в случаях признания неправильным оправдательного приговора.

В производстве в порядке надзора (глава XVI) отличие проекта заключается в том, что Председателю Верховного и председателям краевых, губернских и окружных судов не предоставляется, как это имеется в ст.ст. 427 и 440 действующего Кодекса, право истребования дел наравне с прокуратурой, и за ними сохраняется лишь право внесения в пленум соответствующего суда тех дел, по которым обнаруживаются в процессе ревизионного обследования дел, и в пределах шестимесячного срока со дня вступления приговора в законную силу. Цель данного изменения—устранить тот параллелизм, который свойственен надзорному производству в настоящее время.

Не останавливаясь на отдельных, по существу незначительных, изменениях главы XVII (о приведении приговора в исполнение) отмечу одно существенное, с точки зрения, упрощения процесса, изменение последней главы XVIII (производство по возобновлению дел по вновь открывшимся обстоятельствам), по которому, в отличие от ст. 378 действующего Кодекса, разрешение вопроса о возобновлении дела принадлежит не Верховному суду, а суду по подсудности дела.

Изданный в 1922 году действующий УПК сохранил не исправленными некоторые, правда, очень незначительные, расхождения с изданными в 1924 году Основными Началами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. При составлении проекта на это обстоятельство было обращено особое внимание и проект включил в себя точное содержание громадного большинства статей Основных Начал, допустив при этом вполне естественные и невозбращаемые текстуальные отступления. Все же, однако, проект не может считаться согласованным с Основными Началами полностью, так как в некоторых своих положениях он вступает с ними в прямое противоречие и притом местами глубоко принципиального свойства, а некоторые положения Основных Начал вовсе не воспроизводятся в проекте.

Отступления второй из названных категорий относятся к ст.ст. 2, 5, 9 и 16 Основных Начал. Первая из этих статей определяющая, какими нормами регулируется порядок производства уголовных дел, и собственно процессуальной нормой не являющаяся, бесспорно может оставаться невключенной в УПК. Здесь не может быть усмотрено никакого отступления от Основ, так как хотя статья и указывает на Основы, как на обязательный для применения судебно-следственными органами источник процессуального права, а проект такого указания не содержит, ясно, что Основы, поскольку они полностью будут включены в Кодекс, будут применяться на практике в виде только соответствующих статей Кодекса. Также бесспорна нецелесообразность включения в Кодекс 3 абзаца ст. 16 Основ, определяющей порядок выдачи привлеченных к следствию и суду и осужденных по требованиям иностранных государств, так как норма эта не являясь процессуальной, не может, кроме того, быть вообще применяема непосредственно судебно-следственными органами союзных республик. Ст. 9 Основ, устанавливающая недопустимость

применения лишения свободы без законных для этого оснований, не воспроизведена в проекте в ее декларативном виде и в этом, конечно, не пуждается, поскольку вопрос о порядке и основаниях применения лишения свободы детализован в ряде статей проекта. Более спорным является невключение в проект ст. 5 Основ, воспрепятствующей отказу судебно-следственного органа от принятия к производству и прекращению дела за неуказанием в уголовном законе признаков данного преступления или под предлогом неполноты, неясности или противоречия законов. В качестве основания для такого отступления приводится наличие в Уголовном Кодексе ст. 16, аналогичной по содержанию данной статье, что исключает необходимость повторения ее в УПК.

Не соглашаясь с этим доводом и считая, что ст. 5 Основ имеет отличное от ст. 16 УК самостоятельное, и притом чисто процессуальное содержание, включение ст. 5 Основ в УПК следует признать обязательным.

Содержащиеся в проекте противоречия Основным Началам относятся к их ст.ст. 8, 10, 11, 12, 19, 23 и 3 ч. 26.

Противоречие ст. 8 Основ в ст. 10 проекта по существу незначительно. Тогда как ст. 8 требует производства предварительного расследования следователем по всем делам, подсудным губернскому суду, ст. 10 не относит к этой категории дела о преступлении, предусмотренном 1 ч. ст. 59^а (отказ или уклонение от призыва к отбыванию действительной военной службы без квалифицирующих обстоятельств), подсудных по проекту окружному (губернскому) суду в точном соответствии ст. 13 Основ. Отступление это должно быть признано правильным, так как дела названной категории по своей сложности не пужаются в обязательном расследовании следователем и до включения этой статьи в положение о преступлениях государственных, изданное, как известно, после Основ, всегда расследовались органами дознания.

Противоречием 2 ч. ст. 10 Основ являются установленные ст. 55 проекта предельные сроки для содержания под стражей в качестве меры пресечения и приравненные к срокам на производство расследования.

Весьма существенно также отступление от 3 ч. ст. 10 Основ. Как и Основы, проект в числе мер пресечения содержит залог. Но тогда как 3 ч. ст. 10 Основ определенно указывает на то, что замена лишения свободы залогом не допускается, проект опускает это исключительное по важности ограничение. Это допускаемое проектом отступление если и может быть сделано, то только вместе с исключением залога как меры пресечения, вообще, для чего формальных препятствий (по Основам) не имеется.

Отступление от ст. 11 Основ, имеющееся в ст. 56 проекта, сводится к тому, что, в то время, как Основы возлагают на каждого судью и каждого прокурора обязанность освобождать незаконно содержащихся под стражей, проект в целях устранения ненужного параллелизма в действиях названных лиц устанавливает некоторые ограничения для судьи, вменяя ему в обязанность производство таких действий только в тех местах, где нет прокурорского надзора.

Противоречие ст. 12 Основ, имеющееся в главе проекта о мерах пресечения, более существенно. Основы, как и действующий УПК, требуют при производстве органами дознания задержания сообщения об этом судье, следователю или прокурору и подтверждения задержания последними, без чего оно продолжаться не может. Проект в отличие от действующего УПК не знает вовсе задержания, как какой-то особой меры пресечения и, как сказано выше,

приравнивая почти во всем органы дознания к следователю, устанавливает совершенно одинаковый для всех органов расследования порядок применения заключения под стражу в качестве меры пресечения. Согласно этому же порядку никакого подтверждения этой меры пресечения не требуется. Данному отступлению, конечно, может быть придано значение принципиального. Но если учесть, что фактически подтверждение задержания не может не носить характера чисто формального действия, поскольку по одному извещению дающий подтверждение задержания вряд ли может иметь действительное представление об основаниях задержания, то следует признать, что позиция проекта, усиливающая ответственность органов дознания за производимые аресты и лишь отказывающаяся от ведения ничего незначащей переписки, является правильной.

В отступление от ст. 19 Основ, допускающей заочное рассмотрение дела, без согласия на то подсудимого, только в случаях, когда возможно применение лишения свободы на срок не ниже 6 месяцев (что должно быть толкуемо—свыше 6 месяцев), проект повышает этот срок до года. Основанием для такого отступления является намеченный постановлением ВЦИК и СНК о карательной политике отказ от краткосрочного (и именно до одного года) лишения свободы. Однако, если в связи с этим постановлением санкции УК будут изменены в том смысле, что лишение свободы на сроки меньше года, вообще не будет известно Кодексу, то ст. 108 проекта правильнее должна была бы быть изложена в смысле недопущения заочного разбора всех дел, по которым возможно применение лишения свободы.

Наиболее принципиальными являются два последних отступления—от ст.ст. 23 и 3 ч. 26 Основ.

Ст. 23 предоставляет суду право при вынесении приговора использовать только те из имеющихся в деле данных, которые были рассмотрены в судебном заседании. В данном вопросе действующий УПК, повторяя в ст. 319 это ограничение в отношении народного суда, расходится с Основами в отношении остальных судов, предоставляя им право использовать все имеющиеся в деле материалы, независимо от того, оглашались или не оглашались они на судебном следствии. Еще дальше идет это расхождение по проекту, который, как сказано выше, устанавливая единый порядок производства дел в судах всех категорий, в ст. 131 допускает и народный суд к пользованию всеми материалами по делу, независимо от их рассмотрения на судебном следствии. Признавая правильным отступление, допускаемое действующим УПК, трудно согласиться с положением проекта. Как правило, народный суд будет рассматривать дела без участия обвинителя и защитника. Подавляющая масса проходящих через него подсудимых, и как раз таких, о максимальном обеспечении гарантий которых УПК должен заботиться, не умея разобраться в материалах дела, не в состоянии будет обратить внимание на те из них, которые могут оказать решающее значение для дела и потому требуют освещения в судебном следствии. Правда, ст. 136 проекта допускает возобновление судебного следствия в случаях обнаружения судом при постановлении приговора имеющих значение для дела неисследованных обстоятельств. Но, во-первых, суд вправе, а не обязан это сделать, а, во-вторых, если указывать на гарантию ст. 136, то лучше и в интересах подсудимого, и даже в интересах ускорения процесса, перенести ее в ст. 131 в виде действующего ныне запрещения ст. 319 УПК.

Выше было сказано, что проект вводит отличное от действующего УПК положение, допуская возможность по-

вышения меры социальной защиты при установлении судом отягчающих обстоятельств. В этом содержится отступление и от 3 ч. ст. 26 Основных Начал. Отступление это основывается на том, что допускаемые законом отмены приговора и пересмотр дела имеют целью даже в случаях, когда отмена произошла по жалобе осужденного, защиту нарушенных судом первой инстанции интересов не только осужденного, в отношении которого допущены те или иные несправедливости, но и государства, интересы которого страдают от недооценки судом социальной опасности данного преступного действия и его совершителя.

Изложенные отступления могут войти в УПК только в случае соответствующих изменений Основных Начал, о которых после прохождения проекта через законодательные органы РСФСР должно быть возбуждено ходатайство перед ЦИК Союза ССР.

А. Иодковский.

Нужны ли НКЮ автономных республик, входящих в РСФСР¹⁾.

На вопросы упрощения госаппарата, удешевления его, устранения параллелизма в работе и создания такого гибкого аппарата, способного при наименьшей трате сил и средств достигнуть больших результатов, без излишних мытарств населения, без язвы бюрократизма и волокиты, Партией и Советской властью обращается колоссальное внимание. И партийные органы, и профсоюзы и советская печать и все советские органы государства изо дня в день тратят много средств и энергии на то, чтобы осмыслить структуру организации госорганов, их соответствий поставленным перед ним задачам, соответствие темпа и результатов их работы интересам социальной революции в переходный от капитализма в коммунизм период. Проклятые язвы бюрократизма и волокиты, унаследованные нами от государственной машины старого режима, свили себе прочное гнездо в нашем аппарате и серьезно тормозят росту и укреплению его молодого организма. По всему Союзу объявлен генеральный пересмотр и генеральная чистка всего лишнего, ненужного, громоздкого, вредного в государственном аппарате. Органы юстиции, как сильнейшее орудие укрепления завоеваний революции, должны быть свободны от бюрократизма, параллелизма в работе и гибки в обслуживании нужд государства трудящихся.

В первые годы революции с организацией Народного Комиссариата Юстиции и Верховного Суда в центре были организованы в губерниях губернские суды и губернские отделы юстиции. Верховному Суду и губсудам отводилось руководство судебной практикой, а НКЮ'сту и губернским отделам юстиции отводилось руководство законодательной политикой. С течением времени жизнь убедила нас, что существование губернских отделов юстиции излишне, что губернии по быту однородны и не требуется вести там особую законодательную политику. Руководство законодательной политикой было централизовано в НКЮ РСФСР. Не так обстоит вопрос в автономных республиках входящих в состав Р. С. Ф. С. Р.

Автономные республики населены национальными меньшинствами, культурно отсталыми, экономически слабыми и под гнетом русского царизма не успевшими выйти из первобытного состояния. Остатки патриархального ро-

¹⁾ Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

дового быта как кровная месть, похищение женщин, безропотное подчинение членов семьи главе семьи (патриарху), калым и кебин и ряд других обычаев, присущих только культурно отсталым нациям, господствуют в жизни и цепко держат их в своих тисках. Не малую роль в жизни этих национальностей играет отчасти и теперь шариат, возникновение которого относится к временам пророка Магомета. Эти обстоятельства послужили причиной сохранения наркоматов юстиции в автономных республиках, когда губернские отделы юстиции ликвидировались. Каждая автономная национальная республика имела свои особенности в быту и требовала к ним особого подхода. Следовательно, существование наркоматов юстиции в автономных республиках объяснялось необходимостью особой, приспособленной к местным условиям и быту законодательной политики. Не раз в автономных республиках целесообразность и необходимость существования наркоматов юстиции подвергались обсуждению. Не раз этот предмет являлся объектом разбора специальных комиссий в начале проведения кампании 20% снижения административно-управленческих расходов. В большинстве своем эти обсуждения кончались решением признать целесообразным и необходимым существование наркоматов юстиции в автономных республиках. Хотя в большинстве автономных республик НКЮ юстиции и сохранены, хотя они и признаны целесообразными и функции их и главных судов более или менее разграничены последним изменением положения о судостроительстве, но все таки оставлена щель для новой постановки вопроса.

Рационализация аппарата является боевой задачей момента и постановка этого вопроса в таком разрезе соответствует интересам настоящего этапа развития социалистического строительства. Пересмотр существующей системы органов юстиции в автономных республиках необходим еще и потому, что в этой системе наблюдается громоздкость, неподвижность, параллелизм в работе, ничтожный масштаб той работы, для выполнения которой созданы наркоматы юстиции в автономных республиках.

Как нам известно, основной задачей существования наркомата юстиции является руководство законодательной политикой Советской власти. Руководство законодательной политикой выражается: в 1) наблюдении за правильной разработкой законов и их проведением; 2) общем надзоре за законностью деятельности советских органов вообще; 3) работе по подготовке законов; 4) в кодификации законов; 5) в увязке с законодательством отдельных республик, входящих в РСФСР; 6) в общем руководстве работой судебного аппарата, в наблюдении за проведением единой системы суда и принципов карательной политики. Все это относится к НКЮ РСФСР. Если мы возьмем наркоматы юстиции автономных республик, о которых идет речь в данной статье, то мы увидим, что круг их обязанностей намного суживается. В отношении названных наркоматов отпадает пункт 2, где говорится об общем надзоре, ибо общий надзор может осуществлять и прокуратура, как это делается во всех губерниях РСФСР; отпадает п. 4 о кодификации законов, эта функция выполняется для всех автономных республик НКЮ РСФСР; отпадает п. 5, ибо в автономные республики не входят другие республики. Также в большинстве своем отпадает и п. 6, ибо принципы карательной политики и единой судебной системы для РСФСР устанавливаются не в автономных республиках, входящих в РСФСР, а в центре, и работой руководит НКЮ РСФСР. Следовательно, из основных задач наркомата юстиции вообще на долю НКЮ в автономных республиках выпадает наблюдение за правильной разработкой законов и их проведением и пе-

посредственная работа по их подготовке. За издаваемым и подготовкой законов общих для всей РСФСР наблюдает и руководит НКЮ РСФСР, для наркоматов же юстиции автономных республик остается руководство разработкой законов, отражающих бытовые особенности данной автономной республики. Чтобы иметь ясное представление о работе НКЮ автономных республик в области изданий и проработки бытовых законов, нам нужно проанализировать отчеты о работе этих наркоматов. К сожалению я располагаю отчетами лишь НКЮ Дагестанской автономной республики и полагаю, что положение в Дагестане не исключение, а в большей своей части типично и для других мелких автономных республик.

Привожу цифры из отчета о работе НКЮ ДССР в общем количестве рассмотренных коллегией вопросов: в 1924 г.—29, в 1925 г.—66, и 1926 г.—119.

Рассмотренные вопросы распределяются по категориям следующим образом:

	1924 г.	1925 г.	1926 г.
1. Вопросы принципиального характера:			
а) бытовые по уголовному праву . . .	3	3	1
б) бытовые по гражд. праву . . .	1	2	2
в) бытовые по брачному, семейному и наследственному праву . . .	2	3	3
г) о судостроительстве . . .	2	4	3
д) организационного характера . . .	16	24	33
е) о личном составе ответработников . . .	1	11	43
ж) финансовые . . .	3	9	9
2. Разные . . .	4	10	25

Как видно из прилагаемой таблицы, НКЮ ДССР вопросы принципиального характера разбирались: в 1924 г.—8; в 1925—12, в 1926 г.—9, (п.п. а, б, в, г.), что же касается пунктов д, е, где проводятся вопросы организационного характера и о личном составе, то нельзя же увольнения и назначения судебных работников называть принципиальными вопросами. И вопросы организационного характера и личного состава в 95% состоят из подбора, увольнения, перемещения и ответработников и сотрудников, как в центральных органах НКЮ ДССР, так и в периферии. Итак, как мы видим, масштаб работы НКЮ в области руководства бытовой законодательной политикой слишком мал, с ним вполне мог бы справиться и отдел законодательных предположений Даг. ЦИК'а при помощи пленума главсуда.

Что касается другой функции НКЮ ДССР, выражающейся в организации, инструктировании и ревизии нарсудов и административно-финансовом их управлении, то нужно признать довольно неудачным нахождение этих функций за НКЮ автономных республик. Опыт нас в этом убеждает. Народные суды находятся в административном подчинении НКЮста. Наркомост руководит их работой, НКЮ их назначает, снимает и перемещает с места на место. Руководство наркомоста производится на основании материалов ревизии и периодических отчетов о работе нарсудов, присылаемые последними в наркомат. За отсутствием средств и работников—инструкторов, ревизия НКЮ успевает заглядывать в нарсуды в 2—3 года один раз. Текучесть состава нарсудов, слабая квалификация нарсудей, разноречие и разнотенность местного населения и ряд других особенностей намного осложняет работу нарсудов, почему требует постоянного глаза за собою. Редкие же ревизии НКЮ не дают достаточного материала ни для руководства, ни для исправления ошибок в работе нарсудов. Если мы возьмем другой источник определения состояния работы нарсудов, источник, на основании которого НКЮст управляет народными судами, то увидим, что этот источник менее надежен, чем редкие ревизии. Этим источником являются голые цифры, цифровые отчеты о работе нарсудов. На основании этих цифровых отчетов НКЮст делает вывод о ра-

ботоспособности того или другого судьи. По-моему, такие выводы могут дать прямо противоположные результаты. Ведь нельзя же судить о работоспособности судьи по количеству пропущенных дел. Можно быть никуда негодным судьей и пропускать в сутки десяток, полтора дел, можно быть и хорошим, толковым, дельным судьей и пропускать по количеству меньше дел, чем пропускает никуда негодный судья.

Для определения работоспособности судьи недостаточно иметь сведения о количестве пропускаемых им дел, а надо иметь и качество этих пропущенных, рассмотренных дел. Как раз этих основных данных качества работы нарсудов НКЮ не имеет у себя для правильного управления нарсудами. Не имеет и не может иметь. Благодаря такому положению вещей и наркоматы юстиции очень часто впадают в ошибку при определении работоспособности судей.

Поэтому целесообразнее передать главным судам автономных республик административно-финансовое управление нарсудами. Передать нужно, во-первых, потому, что с этой задачей НКЮ юстиции не могут справиться, как я говорил выше, во-вторых, у главных судов больше возможностей выявлять состояние судов и на основе выявленного управлять. Начнем с ревизии нарсудов: наркоматы юстиции в 2—3 года раз могут заглянуть в народные суды с ревизией. Сейчас летом 1928 г. есть в Дагестане целый район из пяти округов, где имеется десяток камер нарсудов и нарследов и куда с 1924 года ревизия НКЮ Ост не заглядывала. Конечно, в этих камерах можно найти сколько угодно архивного материала и поныне числящегося в производстве. Главные же суды ежегодно не менее одного раза могли бы обревизовать народные суды. Кроме специального инструктора, ревизии могут производить члены коллегии главных судов во время своих выездов в округа в качестве председателей выездных сессий. Члены коллегии главных судов, которые по практике в кассколлегии имеют достаточное представление о каждом народном судье и о его слабостях, могли бы на местах быть весьма полезными по выявлению дефектов и по инструктированию нарсудов. У главных судов в области ревизий и инструктирования больше возможностей, чем у НКЮ. Что касается количественного учета работы нарсудов, то цифровые отчеты с таким же успехом, как в НКЮ, могут получаться и главными судами ежемесячно. Качественный же учет работы нарсудов может скопиться лишь в кассационных коллегиях главного суда и в непосредственном впечатлении членов коллегии.

Ни один член коллегии НКЮ Ост не имеет достаточного представления о судье, о снятии, о назначении или же о переводе которого голосует, вдобавок и аппарат НКЮ не может дать данных о качестве его работы. Состав же главных судов это преимущество имеет.

К какому же выводу мы можем прийти, резюмируя сказанное? Кто может лучше руководить нарсудами? Наркоматы юстиции на основании голых цифровых отчетов и редко когда с актами ревизий или же главные суды на основе актов ревизии, цифровых отчетов, качественного учета кассколлегии и личных впечатлений от практики членов главных судов? Вывод сам по себе напрашивается на уста. Двух мнений быть не может. Наиболее полное, целесообразное и деловое руководство работой нарсудов и управление ими могут иметь лишь главные суды автономных республик и только они. Как мы видим, и основная функция НКЮ автономных республик—руководство законодательной политикой не достигает никакой цели по узости масштаба и управление судами не дает положительных результатов, принося ущерб этому управлению. Так зачем же нам нужны наркоматы юстиции в автономных республиках, если они имеют только декоративный характер в автономных единицах, самостоятельно строящих свою внутреннюю жизнь. Мне кажется, что на 11-м году proletарской революции рационализация аппарата, его удешевление и экономия средств, так необходимых для индустриализации Союза, намного серьезнее и важнее чем декоративный смысл (если, конечно, это так) существования НКЮ авт. республик. Руководство бытовой законодательной политикой надо передать ЦИК'ам автономных республик, управление нарсудами передать в ведение главсудов (ведь губсуды управляют же нарсудами, а есть губернии намного больше и экономически сильнее, чем авт. республики), прокуратуру выделить особо, а наркоматы юстиции автономных республик ликвидировать. Мы от этого ничего не потеряем, а выиграть выиграем.

Я остановился лишь на двух моментах в руководстве законодательной политикой и практикой, но если мы всмотримся повнимательнее во взаимоотношения НКЮ и главсудов, то увидим параллелизм в ряде вопросов их работы. Надо отбросить в сторону нерешительность, надо избавиться от «ведомственного патриотизма», на вещи смотреть прямо и уметь различать реальную пользу для дела от предлагаемых изменений. Нам известно много случаев, когда отдельные товарищи, не учитывая пользы дела, ослепленные «ведомственным патриотизмом» с пеною у рта защищают явно негодные положения. Пора перестать быть «предашними ведомственными чиновниками» и вспомнить, что мы прежде всего революционеры и активные участники строительства новой жизни, новых отношений в обществе, но не слепые исполнители раз уже установившихся норм и тогда, когда эти нормы превратились в тормоз развитию общества.

Председатель главсуда *Ибр. Махмудов*.

Дагестан, г. Махач-Кала.

К конкурсу секций советов.

Деятельность административно-правовой секции Тульского горсовета.

Административно-правовая секция при Тульском горсовете организована в марте месяце 1927 года в составе 39 человек членов и кандидатов горсовета. Впоследствии, в целях большего вовлечения трудящихся в практическую работу советов, к секции было прикреплено дополнительно 20 человек от разных организаций. От органов юстиции в состав секции входят—как члены горсовета:

председатель губсуда и 2 народных судей города Тулы (один из них уполномоченный губсуда он и входит в бюро секции).

Секция работает по выработанному бюро и утвержденному пленумом плану. Заседания бюро и пленумов секции созываются аккуратно, согласно установленному календарному плану. План работы секции увязан с работой судебной-следственных и административных органов. Особенно удовлетворительно увязана работа за первое полугодие 1928 года секции совета с органами судебными и милицйскими. По линии судебных органов за 6 месяцев те-

кущего года на заседаниях бюро и пленума секции прорабатывались вопросы: а) о работе народных судов в городе, б) о работе и разгрузке судебных исполнителей, в) об упрощении делопроизводства и прохождении дел в нарсудах города, г) о борьбе с бюрократизмом и волокитой, д) о жилищной политике по делам нарсудов, е) о борьбе с растратами и хищениями в государственных и кооперативных органах, к) о борьбе с хулиганством, з) о борьбе со спекуляцией хлебом.

Проработанные секцией мероприятия по перечисленным вопросам почти все включены в планы работ губсуда и нарсудов города Тулы, нашли свое практическое применение и проводятся в жизнь.

К городским судебным участкам прикреплено 15 человек—членов секции советов; из них 3 члена непосредственно к губсуду. Из прикрепленных 7 человек являются нарзаседателями. Прикрепленные члены секции участвуют в совещаниях судебных работников, в свободное время посещают суды и знакомятся с их работой, а также привлекаются для участия при обследованиях и ревизиях городских нарсудов и судисполнителей. Особенно хорошо поставлена работа с прикрепленными в органах милиции. Во всех отделениях гормилиции по вечерам дежурят члены секции совета, которые присутствуют при допросах задержанных, участвуют и помогают в раскрытии и обнаружении краж, тайных пикирей, притондержателей и т. п.

Члены секции посещали организованные губсудом юридические кружки по правовому просвещению при клубах, участках нарсудов и на крупных предприятиях.

С осени текущего года решено организовать юридический кружок при административно-правовой секции совета специально для членов и прикрепленных к секции.

Члены секции в большинстве своем рабочие от заводов и предприятий и как таковые имеют постоянную связь с рабочими массами. Запросы и всякие жалобы рабочих на работу советских органов, в частности судебных и административных, переносятся на разрешение административно-правовой секции совета.

В общем работа секции, в частности увязка с практической работой суда и милиции, может быть признана удовлетворительной, о чем свидетельствуют постановления избирателей по отчетным докладом членов секции на заводах и предприятиях о работе секции, а также заметки, помещенные в местной прессе при проведении конкурсной кампании.

Существенный недостаток, пока еще не изжитый,—это нежелание и уклонение некоторых работников от активного участия в работе секции по чисто формальным соображениям—«я, мол, не член горсовета». Этот недостаток должен и будет изжит в самом непродолжительном времени.

Якобсон.

г. Тула.

Административно-правовая секция Бугурусланского горсовета.

Административно-правовая секция в городе Бугуруслане существует около трех лет. Секция за последний год своего существования несомненно имела рост; возрос и интерес масс к ее работе. За это говорит то, что на 17 членов горсовета при организации секции к настоящему времени имеет 36 человек: от производства 2 рабочих, 7 домашних хозяек, 1 врач, 3 от Красной армии,

9 судебно-следственных работников, работников нотариата, прокуратуры и членов коллегии защитников, 6 от милиции, УРО и ИТД, 1 от торговых учреждений. Из них: членов ВКП(б)—13, членов ВЛКСМ—3, беспартийных—20, в том числе: 6 делегатов и 6 нацмен пяти разных национальностей, а всего 8 женщин и 28 мужчин. Состав бюро секции организован из 5 членов—1 работник суда, 1—прокуратуры, 1—нотариата, 1—военведа и 1 от типографии рабочий, из числа их 3 чл. ВКП(б) и 2 б/п.

Свою работу секция разбила на три постоянных комиссии: а) административно-правовая и по охране порядка, б) военная, в) труда и социальной помощи. Вся секционная работа ведется по плану и календарному расписанию. Основными вопросами работ секции поставила: 1) ознакомление рабочих, крестьян и всего городского населения с советскими законами; 2) борьбу с волокитой, произволом и бюрократизмом; 3) борьбу с нищенством и беспризорностью; 4) борьбу с проституцией; 5) борьбу с хулиганством и пьянством; 6) изучение причин, побуждающих к совершению преступлений; 7) вопрос допризывной подготовки 1905 г.; 8) подготовка к призыву 1905 г. в армию; 9) подбор состава нарсудей и следователей; 10) проведение кампании по перевыборам народных заседателей; 11) проведение 10-летнего юбилея советской юстиции; 12) обсуждение УПК и дальнейшие его изменения; 13) проработка материалов горсовета и подготовка материала, связанного с перевыборами советов; 14) охрана труда и защита батрачества; 15) отделение церкви от государства; 16) изучение построений административно-судебно-следственных и исправительных учреждений и переход их к правильной рационализации труда.

Для выполнения изложенных выше работ по плану секцией выделены 4 временных комиссии: 1) по обследованию ИТД в 5 чел.; 2) по изучению аппарата из 8 человек; 3) по проведению 10-летнего юбилея советской юстиции из 4 человек; 4) по упрощению УПК. По плану со времени организации секции было 14 заседаний бюро и 7 пленарных заседаний секции, где проработали 12 пунктов плана, что составляет 75%. При проработке вопросов принимало участие до 50% состава секции, остальная часть членов секции часто отрывалась от работы за перегруженностью другой работой и частыми продолжительными отъездами, при чем для полной подготовки самих членов секции по популяризации законов Советской власти пленум секции влил секцию в юридический кружок, работающий 1 раз в неделю. Особо ценными достижениями секции надо считать оказание юридической помощи населению, для чего утверждены консультации при доме крестьянина, куда прикреплены 7 членов секции, которые проводят по очереди дежурства по 3 часа в день; за год дано 2030 справок, написано заявлений, кассационных жалоб и т. д., были организованы дежурства при УВК на время допризывной подготовки и призыва, где дано 602 совета, справок и написано заявлений; проработан материал в кампанию по борьбе с хулиганством, для чего была учреждена на отпущенные горсоветом средства временная дежурная камера нарсуда; заслушан и анализирован материал по применению мер социальной защиты; помещен ряд статей в местной прессе о волоките и бюрократизме, где бичевали за это причастных лиц. Для охвата работы и живой связи с горсоветом председатель секции посещал все заседания президиума и фракции горсовета, о всех принятых решениях по материалам секции последняя своевременно ставилась в известность. Связь с массой установлена через справстоны, а с делегатскими собраниями рабочих и крестьянок через юридический кружок, где совместно заслушивались лекции и доклады как

правового характера, так и о работе. Часть членов секции прикреплялась к судебно-следственным и исполнительным учреждениям в качестве практикантов. Члены секции принимают постоянное участие в наблюдательной комиссии ИТД и в комиссии несовершеннолетних правонарушителей, где оказывается содействие улучшению положения комонес; содействовали организации дома слепых, принимали участие в комиссии матмлада, устраивали чтение лекций и докладов по союзам и на производствах; принимали меры к организации стенгазеты «Работник юстиции» и газеты по популяризации права в виде судебной хроники; живое участие принималось при организации агитпропбюро, через которое секция держит связь с массой уезда (через избы-читальни и юркружки); принимали участие в реализации займов, хлебозаготовок, всех видов сборов и налогов; горячее участие принималось по проведению кампании по выборам нарзаседателей, где сделано до 30 докладов, выпущен был наказ нарзаседателями и обращение к трудящимся; занимались подбором работников милиции и судебно-следственных работников.

По сути дела работа секций проделана огромная, но еще более имеется ее впереди; от участия каждого сознательного члена зависит идти вперед; каждый должен проявить много, много энергии, для того, чтобы всю работу секции сделать живой, массовой работой.

Секция имеет и много недочетов, которые происходят от невнимательности некоторых членов секции к работе, от неувязки вообще работы с другими органами, за отсутствием четкости и за отсутствием достаточной материальной базы у горсовета. Благодаря последнему мероприятию, связанные с затратами, после их разрешения не выполняются, даже у самой административно-правовой секции нет в достаточной мере законодательной литературы, чтобы еще шире развернуть популяризацию законов Советской власти.

Председатель административно-правовой секции
горсовета *И. Нестеров*,
г. Бугуруслан Самарской губ.

Закон о труде пастухов и практика.

Последний С'езд Партии в своем постановлении о работе в деревне заострил вопрос об охране труда батраков. В настоящий момент перед нами в этой области стоит ряд широких задач.

Нет сомнения, что для облегчения работы среди батрачества нужны особенно четкие и ясные законы, в полной мере соответствующие политике Соввласти в деревне и жизни.

Ряд статей и заметок по этому вопросу в «Еженедельнике» и других органах специальной печати говорят за то, что в законодательство о батраках надо внести известные исправления и дополнения.

За последний год ряд исправлений сделано и делается законодательными органами (изменение прим. к 1 и 18 пп. временных правил, установление предельных норм крест. хозяйств, где могут применяться временные правила, соцстрахование батраков, НКТ вырабатывает инструкцию о применении КЗОТ в пром. крест. хозяйствах).

Отдельная группа батрачества—пастухи и подпаски требуют особого внимания, в силу своеобразных условий найма и работы. В нашей статье мы и коснемся этой группы под углом зрения применения на практике специального законодательства о труде пастухов.

Труд пастухов и подпасков регулируется временными правилами, инструкцией к ним и особым постановлением НКТ РСФСР от 26 октября 1926 года. Прежде всего необходимо подчеркнуть отличие между нанимателем батрака и пастуха. В первом случае это—отдельный, зачастую маломощный крестьянин (для которого труд батрака является подсобным), во втором случае—целое о-во или значительная группа крестьян. В эту группу о-во помимо того могут входить крестьяне, на которых временные правила не распространяются. Указанное отличие должно определить уровень требований трудового законодательства к нанимателю пастуха.

Теперь остановимся на отдельных вопросах, которые не могут быть надлежащим образом разрешены на основе приведенного пост. НКТ.

Пункт 3-й пост. НКТ допускает предварительный сговор между пастухом и о-вом, что должно быть подтверждено приговором схода (приговор заверяется в сельсовете). Такой сговор обычно происходит или осенью по окончании сезона или в начале года, ибо о-ва заранее начинают беспокоиться о подыскании пастуха. Бывает, что сговариваются с несколькими (на всякий случай). Иногда успевают сообщить остальным, чтобы не приезжали, иногда нет.

При отказе со стороны о-ва последнее обязано предупредить пастуха не позднее, как за 2 мес. до начала пастбы и в случае непредупреждения... «наниматели обязаны уплатить принятым на работу оговоренное в соглашении вознаграждение». 4 пункт пост. НКТ добавляет, что размер этого вознаграждения устанавливается в трудовом договоре.

На практике эти пункты ясности не вносят. Прежде всего при предварительном сговоре обычно ограничиваются протоколом схода, оставляя заключение трудового договора до начала сезона (в протоколе фиксируется самый факт приглашения, иногда добавляется общая сумма)¹⁾.

Сход, понятно, неустойки за отказ со своей стороны не устанавливает. С одной стороны в этот момент об отказе не думают, а с другой, некому настоять на внесении этого пункта (представитель сельрабочкома не всегда на этих сходах бывает, а сам пастух подавно не сумеет этого сделать)²⁾.

Случаев же отказа от пастуха без всякого предупреждения достаточно.

От такого отказа пастухи и подпаски несут большой ущерб: явившись добросовестно к началу сезона они при внезапном отказе в работе рискуют потерять сезон, ибо большинство обществ пастухов уже наняли.

Если добавить, что для пастухов, имеющих на родине бедняцкие хозяйства, их пастушеский заработок основной, картина будет ясна.

Раз это «особое вознаграждение» не оговорено, возникает возможность толкования этих пунктов пост. в отрицательном для пастухов смысле или замены «вознаграждения» 2-недельным выходным пособием. 403 ст. ГК представляет здесь слишком общую гарантию.

Оставлять этот вопрос на свободное усмотрение примкомиссий и нарсузов, при отсутствии точного критерия, конечно, нельзя. Пункт 3-й необходимо переработать, возложив на о-ва в случаях неосновательного отказа без законного

¹⁾ Заверение этих протоколов схода в сельсовете не так уже распространено. Я. К.

²⁾ Наконец, если это особое вознаграждение может быть предметом только соглашения, общество вообще вправе отказать его установить. Я. К.

предупреждения полную материальную ответственность за весь сезон.

С первым затронутым нами вопросом связан также вопрос о досрочном увольнении пастуха.

Пункт 21 пост. НКТ предусматривает досрочное увольнение по уважительным причинам с предупреждением за 2 недели или с выдачей 2-недельного выходного пособия.

Ну, а если о-во увольняет пастуха до срока по неуважительным причинам (включая сюда общественную работу пастуха)? В пост. НКТ, а также во временных правилах ответа нет. В пункте 24 инструкции к временным правилам говорится о праве недовольного увольнением пастуха (батрака) перенести спор в примкомиссию или в нарсуд, но конкретных указаний также не дается.

Уголовная ответственность за неправильное увольнение пастуха в отношении упол. о-ва или хотя бы всех его членов нецелесообразна.

Также нецелесообразно против воли о-ва «восстанавливать» пастуха (учитывая бытовые условия). И, наконец, неправильно уволенный пастух ждет реальных гарантий.

Единственный выход из здесь, при отказе о-ва принять пастуха вновь на работу, — присуждение вознаграждения за недоработанное время.

Недостаточно гарантий дает пост. НКТ и в отношении дней отдыха для пастухов.

Пункт 15 пост. устанавливает право пастухов и подпасков на день отдыха, рев. праздники и особые дни отдыха, но II часть этого же пункта весьма неопределенно оговаривает, что в случае невозможности предоставить пастуху день отдыха (и освободить в праздники) наниматели обязаны выдать за эти дни дополнительную плату.

Эта дополнительная плата определяется при заключении договора и может включаться в общую сумму зарплаты. Во временных правилах и в инструкции к ним (прим. к 7 пункту и пункт. 12) работа батраков в дни отдыха допускается в исключительных случаях («...в случае действительной необходимости срочного выполнения каких-либо работ...»), если одновременно работает сам хозяин и за особое вознаграждение. Включение этого вознаграждения в общую сумму зарплаты не предусматривается. Неопределенность редакции 15 пункта пост. НКТ дает широкую возможность о-вам регулярно не предоставлять пастухам дней отдыха, а также фактически их не оплачивать, включая оплату за выходные дни в общую сумму зарплаты (т.-е. часть оговоренной зарплаты носит название: оплата дней отдыха; уследить здесь сельработникам до возникновения конфликта часто невозможно).

При наличии со стороны о-ва вредной тенденции все включать в общую сумму зарплаты: соцстрахование, отчисления в союз, спенодежду и т. д., что конечно делается негласно, с вынужденного согласия пастуха, допускать в законе подобное включение, хотя бы в отношении только дней отдыха, вредно ¹⁾.

¹⁾ В отношении регулирования отдыха пастухов договорным порядком интересна редакция § 17 примерного трудового договора на пастухов Моск. губотдела сельхозлесработ: «Выходные и праздничные дни, где пасут 3 и более пастухов, используются пастухами путем замены одного пастуха другим (чередование). В тех случаях, когда в о-ве пасет менее 3 пастухов, о-во обязано озаботиться предоставлением замены или же уплатить за работу в праздничные дни по...» (Курсив наш Я. К.).

Здесь можно сделать следующие замечания. Если в число 3 включать и подпасков, то пастух в редких случаях согласится на одних подпасков оставить стадо (учитывая общую ответственность пастуха

Вместе с тем предоставление пастуху дней отдыха натурой вполне возможно, ибо 1—2 раза в сезон каждый двор-наиматель по очереди сможет. Надо учесть также громадное значение использования пастухами дней отдыха для просветительной и союзной работы среди них.

Пункт 15 пост. НКТ необходимо уточнить, в соответствии с временными правилами, запретить включение авансом оплаты дней отдыха в общую сумму зарплаты и установить точно порядок оплаты случайно неиспользованных дней отдыха (примерно, в 1½ размере против будних дней).

При потравах, нанесенных посеву крестьян, не принадлежащих к числу нанимателей пастуха, возникает вопрос о порядке предъявления претензий. К об-ву ли (наимателю и владельцу скота) или непосредственно к самому пастуху должен обращаться с иском потерпевший?

Здесь нужно помнить два момента:

1. Владелец скота отвечает за потраву, независимо от наличия вины, а пастух — только при наличии вины (небрежности по аналогии с 83 ст. КЗоТ).

2. Даже при наличии вины пастух отвечает за все потравы только в пределах 1/3 сезонного заработка перед нанимателем.

Отсюда вывод, что иск должен предъявляться потерпевшим (не нанимателем) к уполномоченному об-ва, а в качестве третьего лица привлекается пастух.

Об-во, уплатившее за потраву (разъяснение пленума Верховсуда от 21/V с. г. «Суд. Практика», № 10 1928 г.), требует с пастуха в порядке 16 ст. пост. НКТ. Известный материальный риск за пастуха общество, конечно, как наниматель несет. Потерпевший крестьянин (один из нанимателей) требует возмещения за потраву с пастуха только через уполномоченного. При нескольких потравах, превышающих 1/3 заработка пастуха, вред возмещается пропорционально всем потерпевшим.

Большее значение при разборе пастушеских конфликтов играет своеобразие нанимателя.

Согласно 5 и 10 пунктов пост. НКТ об-ва (группы) крестьян избирает особого уполномоченного, который ведет с пастухами и союзом переговоры, заключает трудовой договор, выполняет все обязательства, принятые по договору о-вом, собирает и выплачивает зарплату, является представителем общества при предъявлении взаимных претензий. Следовательно, как будто и выступает в конфликтных органах без особой доверенности (на основании только протокола схода об избрании).

Особенность положения уполномоченного, как законного представителя заключается в том, что в его распоряжении никаких материальных ценностей общества ²⁾ не имеется, и быстрое удовлетворение беспорных требований пастуха зависит от того, соберет ли уполномоченный деньги.

Достаточно, чтобы небольшая часть об-ва возражала против самых беспорных требований пастуха, и уполномоченный должен или тоже возражать и дово-

за потравы и т. п.); одних же пастухов в таком количестве о-ва держат не так часто.

Что касается II части § 17, то она альтернативно ставит вопрос о предоставлении отдыха натурой или об оплате дней отдыха по соглашению, т.-е. оставляет это на усмотрение нанимателя.

Кроме того, примерный договор не включает в себе прямого запрещения включать оплату дней отдыха в общую сумму зарплаты. Я. К.

²⁾ Да и вообще наниматель пастуха о-во или группа, как таковое общественного имущества не имеет. Разве иногда — общественного племенного быка, которого описать нельзя.

доть дело до суда или согласиться и не быть в состоянии собрать требуемой суммы (тоже значит суд).

Но вот дело доходит до суда. Суд взыскивает с об-ва, с каждого члена его согласно разверстке.

Исполнение решения начинает тормозиться обилием ответчиков; наконец, с некоторых от-ков их долю взыскивают, а у некоторых нет законных объектов описи. Пастух же по окончании сезона ждать не может, и деньги нужны ему до зареза.

Оплата дней ожидания—не выход и, кроме того, поскольку выдан на определенную сумму исполнительный лист и дело находится у судисполнителя, возмещение ожидания после суда может иметь место разве только в порядке дополнительного иска.

Единственное решение—это установление солидарной ответственности всех нанимателей—членов об-ва (группы).

Солидарная ответственность, которая предусмотрена для нанимателей по КЗоТу, конечно, не подразумевается в постановлении НКТ, как в исключительном законе. Но ее и нужно установить. Здесь неуместны никакие опасения, в отношении жесткости этой меры. Наниматели—члены общества—будут сами следить за аккуратностью выполнения раскладки. Сейчас же уплативший свою долю очень мало заинтересован в дальнейшем.

Уполномоченный мер воздействия не имеет (уголовная ответственность здесь эффекта не даст), и в результате страдают вполне законные интересы пастуха.

Последнее, на чем я хотел остановить внимание, это вопрос о территориальной подсудности пастушеских судебных дел. Подсудность по месту работы не всегда соответствует интересам пастухов. Обычно конфликт возникает после окончания работы или вслед за увольнением (до срока).

Проживать в деревне до суда пастуху нелегко (ясно, что члены общества помещение ему не предоставят, да и в силу бытовых условий пастуху оставаться неприятно).

Как водится, если возникает более или менее серьезный конфликт, пастух попадает в уездный или районный центр в соответствующее отделение союза сельхозработчих. Устраивают пастуха временно в доме крестьянина. Оформляют заявление в суд. Минимум один раз пастуху приходится пешком отправиться в суд (находящийся где-нибудь в уезде) в среднем верст за 25—30. Не всегда, конечно, союз может обеспечить пастуху в этих случаях квалифицированное представительство.

С другой стороны для уполномоченного общества, имеющего полную возможность приехать лошадьми, не играет почти никакой роли, ехать ли в город или в другую деревню (подчас и в расстоянии нет большой разницы).

Таким образом, необходимо соответствующим разъяснением оформить право пастуха в определенных случаях представлять иски о зарплате к о-вам по месту нахождения местного отделения союза сельхозработчих.

Вопросы, затронутые в настоящей статье, конечно не исчерпывают проблемы законодательства о пастухах во всей ее полноте, но прежде всего из них вытекает предложение, относящееся к низовым судебным и профсоюзным работникам: высказаться и обменяться опытом, который в значительной степени поможет законодательным органам.

Я. Киселев.

г. Сергиев Московской губ.

Застройка земельных участков.

Законодательство и ведомственная практика РСФСР оставляет нерегулированными ряд вопросов, связанных с застройкой земельных участков, приобретающих с развитием строительства весьма актуальный характер.

Первым из них является вопрос о категориях строений, подлежащих в будущем освоению государством,—о том, в каких случаях строения должны возводиться на праве застройки.

Вопрос этот имеет очень серьезное значение. Законодательство о праве застройки имеет две основные цели: стимулирование жилищного строительства и создание такого жилого фонда, который можно было бы целесообразно и рентабельно эксплуатировать при переходе его в руки коммунальных органов (по истечении срока договоров застройки) и который мог бы в то же время обеспечить проживающим в домах этого фонда нормальные жилищные условия. Поэтому государство отнюдь не заинтересовано в том, чтобы в руках коммунальных органов были сосредоточены различные избышки, землянки, саманки и т. п. хибарки, проживание в которых по малому их размеру и качеству материала для постройки, не обеспечивая нормальных жилищных условий, создает в то же время неблагоприятные бытовые условия, втискивая семейные коллективы в крохотные помещения, непригодные для жизни в какой мере к обществу пользованию ими, к осуществлению задачи создания «нового быта». Если к тому же добавить, что застройщикам при переходе строений в руки коммунальных фондов должна быть уплачена их стоимость в момент передачи (ст. 83 Гражд. Код.), то станет ясным, что применение договора застройки ко всем случаям возведения строений привело бы к обязанности государства затратить крупные суммы для освоения ненужного ему фонда строений, к тому же в значительной мере обветшавшего: максимально допустимые сроки договора застройки, установленные ст. 71 Гражд. Код., довольно велики—65 лет для каменных и железобетонных 60 лет для смешанных и 50 лет для деревянных строений и, если даже принять во внимание, что в соответствии с инструкцией НКЮ и НКВД РСФСР от 12/XII—1925 г. («Бюлл. НКВД» 1921 г. № 1—2) большинство земельных участков представляется застройщикам только на $\frac{2}{3}$ максимально допустимых сроков, то во всяком случае можно сказать, что коммунальные органы получают фонд строений в значительной мере амортизированных.

Статистика установила, что огромное большинство вновь возводимых строений носит мелко-потребительский характер. Спрашивается, должно ли государство стремиться к освоению всех этих строений?

Учитывая общую тенденцию законодателя разгрузить коммунальные органы от фонда строений маломерных, а также требующих крупных затрат на восстановление и ремонт, нашедшую себе выражение в декретах о муниципализации и об отчуждении муниципализированных строений, на этот вопрос нужно ответить отрицательно. А между тем сейчас его разрешение предоставлено свободному усмотрению мест. Правда, НКЮ РСФСР в одном из своих разъяснений (Владимирскому губисполкому—«Е. С. Ю.» 1926 г. № 26, стр. 818) дал известную принципиальную установку, указав, что для мелких и легких строений, избышек и т. п. предпочтительнее договор аренды земельного участка, но не договор застройки; однако, это указание носило скорее характер совета: твердых и обязательных директив места не получили.

Указание Н. К. Ю. РСФСР кое-где дало свои плоды. Так, напр., у нас, в Покровске, главном городе автономной республики Немцев Поволжья, городской совет произвел разбивку строений на две категории—подлежащих возведению на праве застройки и подлежащих возведению на праве собственности, но на арендованных земельных участках. К первой категории были отнесены строения каменные, смешанные, а из деревянных имеющих свыше 10 кв. саж. полезной жилой площади, ко второй—деревянные строения меньших размеров, а также все строения из саманного кирпича и землянки.

Необходимо признать, что вопрос о категориях строений, подлежащих возведению на праве застройки отнюдь не является вопросом местного значения, который было бы целесообразно сепаратно разрешать в отдельных губерниях и городах. Поскольку государство, в лице местных советов, должно будет затратить десятки и сотни миллионов рублей на освоение строений, возведенных на праве застройки, этот вопрос приобретает общегосударственное значение. Поэтому совершенно необходимо, чтобы он получил разрешение в общереспубликанском масштабе.

До разрешения данного вопроса в законодательном порядке было бы все же желательно, чтобы отдельные губернии, области и автономные республики разрешили его хотя бы в местном масштабе. Это во всяком случае избавило бы государство от необходимости освоения значительной части пенужного ему фонда строений, как был избавлен Покровский городской совет АССРНП, предоставивший за два строительных сезона около десятка участков на праве застройки и несколько сот по договорам аренды для возведения мелких и легких строений.

Тесно связан с вопросом о категориях строений, подлежащих возведению на праве застройки, и другой вопрос—о правовом положении строений, возводимых на участках, уже обслуживающих находящихся на них частновладельческие строения. НКЮ РСФСР разъяснил («Е. С. Ю.» 1927 г. № 30 стр. 933), что возведение новых строений на такого рода участках должно производиться на праве собственности, если они являются жилой или служебной надворной постройкой, предусмотренной примечанием к ст. 182 Гражд. Код., и что во всех остальных случаях постройка строений на такого рода участках должна производиться на праве застройки.

Это разъяснение возбудило на местах при его применении некоторые сомнения.

Прежде всего надо отметить некоторую его неопределенность. Сопоставляя его с разъяснением, данным Владимирскому губисполкому, выше упомянутым, необходимо прийти к заключению, что здесь имеется в виду заключение договора застройки только для тех случаев, когда договор застройки вообще целесообразен, т. е. когда владение в целом представляет собой хозяйственную единицу, могущую быть целесообразно использованной в будущем, при освоении ее коммунальных органов, в составе коммунального фонда строений.

Далее возник вопрос, что нужно понимать под «надворной жилой постройкой» в разъяснении НКЮ РСФСР. На практике выявились следующие случаи (при возведении строений на участках, частично застроенных частными собственниками):

1-й случай.—Вновь возводимые строение по своим размерам и хозяйственному значению приобретают характер основной части того владения, которое образуется на частично уже застроенном участке. Между тем оно связано с уже имеющимися на участке строениями общими слу-

жебными постройками или общим земельным участком, который нельзя раздробить по тем или иным причинам (недостаток места для образования самостоятельного владения, отсутствие проезда и т. п.).

Надо признать, что в этом случае мы имеем дело с возникновением новой хозяйственной единицы вернее с изменением существующей, которая дает право поставить вопрос о пересмотре правоотношений между коммунотделом и собственником и о заключении договора застройки (в том, конечно, случае, если в соответствии с приведенными выше соображениями, договор застройки вообще представляется более целесообразным). Мы полагаем, что договор застройки должен быть заключен при этом в отношении всего владения в целом, так как в ином случае владение—единое хозяйственное целое—по истечении срока договора застройки пришлось бы раздробить между собственником уже находившихся на участке строений и коммунотделом (в отношении вновь возведенного строения), что явно нецелесообразно, в особенности, если принять во внимание, что земельный участок должен оставаться в совместном пользовании коммунотдела и собственника части находящихся на участке строений. Последнее обстоятельство весьма затруднило бы хозяйственное использование участка, которое может иметь место в полной мере лишь при наличии одного пользователя. Для коммунотдела такое совместное пользование неудобно потому, что ему придется при всех своих хозяйственных начинаниях или улучшениях исправлять согласие другого пользователя участка, частного лица или добиваться осуществления их через суд; для частного лица отпадает стимул к проведению хозяйственных улучшений на участке, поскольку он также связан согласием коммунального отдела. Правда, практика НКЮ РСФСР (Циркуляр № 46—1927—«Е. С. Ю.» 1927 г. № 10) допускает совместное пользование земельным участком со стороны лиц, коим принадлежат отдельные части единого по существу владения, но лишь как исключение, которое, конечно, не нужно возводить в правило.

Указания, имеющиеся в инструкции НКЮ № 204 и НКВД № 557—1925 г. («Е. С. Ю.» 1926 г. № 4) по вопросу о выделе земельных участков в натуре при залоге и отчуждении права застройки по частям, также указывают на совершенно определенную тенденцию к признанию недопустимыми раздробления права пользования земельным участком между несколькими лицами.

Вопрос о замене прав собственности на строение правами застройщика уже ставился в литературе. Тов. Мацерет в статье «Застройка земельного участка, занятого частновладельческим строением» («Е. С. Ю.» 1927 г. № 23), считает такого рода замену экономически целесообразной, хотя формально и несколько спорной. Вполне солидаризуясь с этой точкой зрения в основном, мы полагаем, что было бы совершенно недостаточно разрешить данный вопрос правильно только в теории. Замена права собственности правом застройки может рассматриваться собственником, как умаление его прав. Это с одной стороны. С другой стороны, застройка земельных участков только частично использованных представляется с точки зрения социально-хозяйственной весьма желательной и поощрять ее необходимо. Не говоря уже об общем значении такого строительства в смысле ослабления жилищного кризиса, оно приобретает особое значение для тех городов, где уже начинает ощущаться недостаток земельных участков для застройки. Да и неполное использование земельного участка представляется вообще хозяйственно-нецелесообразным.

НКВД РСФСР подчеркнул эти моменты в своей инструкции «о надстройке новых этажей над существующими строениями» (Бюл. НКВД № 9—1928 г.).

«С развитием жилищного строительства наблюдается усиленная застройка свободных городских земель и тем самым расширение селитебной (заселенной) городской площади. Такое положение неизбежно влечет за собой, с одной стороны, быстрое исчезновение свободной городской земли и, с другой, необходимость удлинения водопроводно-канализационной магистрали, электросветильной сети, замощения новой территории, расширения средств сообщения и вообще значительных затрат на коммунальное оборудование в размерах, не соответствующих средствам местного бюджета и возможности кредитования.

При таких условиях выдвигается вопрос о расширении жилой площади путем надстройки этажей над существующими зданиями. Такая надстройка является целесообразной в отношении 1) экономического использования городской земли, 2) экономии по коммунальному оборудованию, 3) экономии в самом жилищном строительстве (использование существующего фундамента кровли, облегченные стены в надстраиваемых этажах)».

Соображения НКВД РСФСР могут быть в разной мере отнесены и не только к коммунальному, но и к частновладельческому строительству, даже по пункту 3-му, так как экономия в строительных материалах, обычно дефицитных, является вопросом общегосударственного значения. Равным образом эти соображения могут быть отнесены (за исключением п. 3-го) и к возведению новых строений на участках частично застроенных.

Учитывая все эти моменты, надлежало бы установить в качестве компенсации застройщиков за замену их права собственности правом застройки, что договоры застройки в данном случае заключается на максимально-допускаемые законом сроки (65 лет для каменных и железобетонных, 60 лет для смешанных и 50 лет для деревянных). Эти сроки создают пользование достаточно длительное, чтобы стимулировать новое строительство в тех случаях, когда имеющиеся на участке строения теряют характер основной части владения и хозяйственный центр тяжести перемещается на вновь возведенное строение.

На увеличение этих сроков можно было бы пойти лишь в крайнем случае, если бы практика показала их недостаточность.

При замене права собственности на строения правом застройки возникает естественный вопрос о правовых последствиях такого рода замены. В виду отсутствия по этому вопросу конкретных указаний в законодательстве, необходимо компетентное разъяснение НКЮ РСФСР.

Прежде всего застройщикам должны быть обеспечены в отношении вновь возведенных помещений, льготы предоставляется нашим законодательством прочим категориям застройщика: им должно быть предоставлено право сдачи в наем вновь возведенных помещений по свободному соглашению со с'емщиком, без ограничения какими-либо таксами и без ограничения занимающих эту площадь какими-либо жилищными нормами; право некоторых категорий с'емщиков на автоматическое продление договора найма, установленное ст. 156 Гр. Код., не должно распространяться на помещения, находящиеся во вновь возведенных строениях, так же, как и обязанность сдачи 10% отчисления в коммунальный жилой фонд. Точно так же в отношении вновь возведенных строений должны быть применяемы налоговые льготы, установленные для за-

стройщиков постановлением ЦИК'а и СНК'ом СССР от 14 янв. 1927 г. («Изв. ЦИК» 1927 г. № 37) и другими законодательными актами.

В отношении использования строений, ранее находившихся на участке, должен быть сохранен обычный, установленный законом для частновладельческих строений порядок—с жилищными нормами, таксами, отчислениями и проч.

Предлагаемый порядок вполне соответствует общему направлению законодательной мысли, нашедшей выражение в статьях 84 и 84-б Гражд. Код., которые регулируют вопрос о достройке, восстановление, надстройке, пристройке и перестройке коммунальных зданий частными лицами на праве застройки. Льготы, устанавливаемые законом для застройщиков, принимаются согласно правил этих статей лишь к строениям, вновь возведенным.

Попутно отметим, что в данных статьях имеет место замена права собственности (в данном случае коммунального органа) правом застройки (оно распространяется на все владения в целом), что служит лишним подтверждением принципиальной возможности такого изменения вещных прав. И в случае, предусмотренном статьями 84, 84-б Гражд. Код., и в случае, разбираемом нами, замена права собственности частного лица правом застройки обуславливается соображениями коммунальной политики.

2-й случай.—Вновь возводимое строение не приобретает значения основной части владения, но последнее укрупняется настолько, что оно должно быть отнесено к типу владений, пригодных по размерам ко включению в коммунальный фонд (в будущем, при окончании срока договора застройки, если таковой будет заключен). Такое положение вещей имеет место в частности в тех случаях, когда владение не было в силу разных причин своевременно муниципализировано, хотя по своим размерам и значению могло бы быть хозяйственно использовано в составе коммунального фонда, а также в тех случаях, когда уже имеющееся на участке владение по своим размерам и хозяйственному значению близко приближается к типу владений, могущих быть целесообразно использованными в составе коммунального жилищного фонда.

Поскольку строение, возводимое на участке, уже обслуживающем частновладельческое строение носит характер дополнения к основному, к «главной вещи», оно должно следовать ее судьбе и в частности, возводится на праве собственности в тех случаях, когда имеющееся на участке строение принадлежит пользователю участка на праве собственности.

Таков смысл вышеприведенного разъяснения Н. К. Ю. Р. С. Ф. С. Р.

С точки зрения формального толкования существующих норм Гражданского Кодекса это разъяснение представляется вполне правильным. Оно соответствует и основной тенденции коммунальной политики—поощрению жилищного строительства. Представляется несомненным, что замена права собственности правом застройки хозяйственно для собственника в данном случае не оправдывается. Поскольку основная часть владения принадлежит ему на праве собственности, трудно ожидать, чтобы он согласился заменить это право собственности правом застройки из-за стремления возвести второстепенную постройку, тем более, что льготы, предоставляемые для застройщиков, он может получить лишь в отношении вновь возведенных строений (этот принцип коммунальной политики не может быть нарушен). Поставленный перед выбором—или вовсе не строить или заменить свое право соб-

ственности правом застройки, он, естественно, предпочтет не строить вовсе; ставить же объективные препятствия новому строительству при жилищном кризисе, переживаемом страной, было бы недопустимым. Роста крупной собственности при возведении строений второгоственного значения на участках, уже обслуживающих частновладельческие строения, ожидать не приходится, а отдельные случаи обхода закона (напр., последовательное возведение на участке в несколько приемов небольших строений, из которых каждое является дополнением к существующему владению, в то время как их последовательное возведение значительно укрупняет владение), могут быть устранены соответствующей директивой местным коммунальным органам.

3-й случай.—Строение, вновь возведенное на участке, уже обслуживающем частновладельческое, может быть выделено в обособленное владение. В этом случае должен соблюдаться общий порядок, установленный для застройки свободных земельных участков.

4-й случай наиболее прост.—Строение, вновь возводимое по своему значению носит характер дворовой жилой или служебной постройки, служащей дополнением к уже существующему основному строению.

Владение в целом, считая вновь возведенное строение, непригодно по размерам к материалу для включения в коммунальный фонд. В этом случае вопрос о заключении договора застройки, конечно, возникнуть не может.

Те же соображения, которые были высказаны выше в отношении возведения новых строений на участках частично застроенных, могут быть в значительной мере отнесены и к надстройке, пристройке и перестройке. НКЮ РСФСР в приведенном нами разъяснении (ЕСЮ 1927 г. № 30) указал, что достройка и восстановление строений не возвращает право собственности в право застройки. Если при достройке и восстановлении строений мы имеем дело с той же самой хозяйственной единицей, в сущности с приведением ее в порядок, то совершенно иное положение может возникнуть при надстройке, пристройке и перестройке, в тех случаях, когда в результате строительства владение укрупняется настолько, что приобретает характер новой хозяйственной единицы, в которой ценность нового строительства является преобладающей. В этих случаях, как и в случае возведения строений на участках, уже обслуживающих частновладельческие строения, должен быть поставлен вопрос о заключении договора застройки на все данное владение в целом. Само собой разумеется при этом, что договор застройки должен быть заключен только в тех случаях, когда владение в обновленном виде является пригодным для включения в коммунальный фонд.

Высказанные выше соображения должны быть равным образом отнесены и к жилищным и служебным к ним постройкам, возводимым различными организациями, в частности кооперативными, за исключением, конечно, тех из них, права которых, напр., жилищно-строительных кооперативов, регулируются специальными законоположениями.

Выделение категории строений, подлежащих возведению на арендованных участках, заставляет поставить вопрос об определении линии в отношении такого рода строительства. Нужно ли его поощрять и, если да, то каким образом.

При рассмотрении данного вопроса в секции коммунального хозяйства Покровского (АССРНП) горсовета

прения заострялись на необходимости создать для лиц, возводящих мелкие строения на арендованных участках, принадлежащих к маломощным слоям, достаточно устойчивое пользование этими участками, могущее стимулировать возведение мелких строений, хотя и непригодных в будущем для включения в коммунальный фонд, но как-никак способствующее смягчению жилищного кризиса. Предложения сводились к двум основным: к ходатайству об удлинении в законодательном порядке срока договора аренды земельных участков (до 20 лет) и к включению договора аренды условия о том, что при отсутствии Горсовета надобности в арендованном участке для государственных и общественных нужд, эти договоры по истечении их срока подлежат возобновлению (при желании, конечно, арендатора) на тот же срок.

У нас, в АССРНП, такого рода условия и включаются Покровским коммунотделом в договоры аренды земельных участков, предоставляемых для возведения строений, и, как показала почти двухлетняя практика, такого рода порядок никаких нареканий со стороны населения не вызывает. Между тем, с введением нового порядка почти все частновладельческое строительство (в г. Покровске оно носит мелко-потребительский характер), производится именно на арендованных участках.

Мы полагаем, что известное поощрение мелко-потребительскому строительству необходимо. Вернее сказать, необходимо не столько поощрение, сколько устранение препятствий для такого рода строительства. О таких льготах, которые предоставляются лицам, возводящим строения на праве застройки, конечно, думать не приходится: на арендованных участках возводятся строения, непригодные для освоения их государством, притом на праве частной собственности, в росте которой государство не заинтересовано. Но вместе с тем нельзя забывать, что в условиях острого жилищного кризиса каждый новый десяток квадратных метров жилплощади есть удар по этому кризису.

Мы полагаем, что практика Покровского горсовета должна быть закреплена в масштабе РСФСР. В удлинении законодательным путем срока договоров аренды земельных участков, предоставляемых для возведения жилых строений, необходимости, как показал опыт Покровского горсовета, пока что нет.

Не получил надлежащего разъяснения в законе вопрос о застройке кооперативными организациями земельных участков строениями торгового и производственного назначения. Особых правил для них не установлено. Между тем, возведение ими такого рода строений на праве застройки (такая практика установилась вначале в АССРНП) представляется со всех точек зрения нецелесообразным: прежде всего законодательство о застройке имеет в виду главным образом жилые строения; освоение государством кооперативной собственности, имеющей торговое или производственное назначение, имело бы смысл в том случае, если бы мы имели дело с конкурирующими хозяйственными системами. Поскольку этого нет, постольку передача имущества из общественного сектора народного хозяйства, из собственности кооперативной в собственность государства, не находит себе оправдания. Государство заинтересовано в росте кооперативной собственности, а отнюдь не в поглощении ее государством. В то же время не находит себе хозяйственного оправдания и предоставление кооперативным организациям земельных участков на праве аренды, в виду незначительности срока, установленного законом (12 лет). Мы полагаем, что выход должен был бы быть найден в закреплении соответ-

ствующих земельных участков за кооперативными организациями, возводящими строения торгово-промышленного характера, необходимые для производства операций, предусмотренных их уставами, в бессрочное пользование. При этом необходимо, конечно, во избежание отдельных случаев перехода такой кооперативной собственности путем отчуждения в руки частных собственников, установить, что при отчуждении таких строений частным лицам право бессрочного пользования земельным участком прекращается и земельный участок должен почитаться находящимся в пользовании приобретателя строений на срок, установленный для арендных договоров (12 лет).

Высказанные выше соображения относятся к застройке в городских местностях. Что же касается до внегородских поселений, то необходимость в регулировании застройки имеется и в отношении их; в особенности это должно быть отнесено к районным центрам, до многих из которых жилищной кризис (как у нас в АССРНП) уже добрался. Но вопрос о регулировании застройки в сельских местностях стоит в прямой зависимости от расширения вопроса о выделении в распоряжение сельских советов земель коммунального земельного фонда—застроенных и предназначенных под застройку для нужд не земледельческого населения, торговли и промыслов. Такого рода выделение намечено в проекте изменений Земельного Кодекса, разработанном комиссией т. Бранденбургского. С проведением его в жизнь откроется возможность применения к сельским местностям всех законоположений о застройке, что до сего времени является невозможным, поскольку распоряжение земельными участками в селах находится в руках земельных обществ, от имени которых они и сдаются в застройку.

Особняком стоит вопрос о застройке земельных участков в городах для нужд земледельческих хозяйств, «особняком» потому, что это явление наблюдается не во всех городах, а только в некоторых специфических земледельческих районах, где, как у нас в республике Немцев Поволжья, в городах проживает плотными массами крестьянство (у нас в АССРНП городское крестьянство имеет наделы за пределами городской черты). Освоение государством усадьбы земледельца, пока он ведет свое хозяйство, нецелесообразно. Предоставление ему участка в бессрочное пользование также было бы нецелесообразно, так как наша землеустроительная политика направлена к продвижению земледельцев к их земельным наделам, а не к сосредоточению их в городах. Радикальным выходом из положения было бы прекращение (после проведения землеустройства) наделения земледельческого населения усадебными участками в городах. Однако, такая мера была бы в настоящих условиях слишком резкой: пока на землеустроенных участках не организовано еще надлежащее обслуживание крестьянства в административном и культурном отношении (школы, лечебные учреждения, ветпункты, милицееское обслуживание), рано говорить о воспрещении застройки земельных участков в городах под усадебные участки земледельческого населения.

Наиболее целесообразным выходом при существующем положении вещей является предоставление земледельческому населению земельных участков в городах для застройки по договорам аренды (на 12 лет).

Член Коллегии НКЮ Авт. ССРеспублики Немцев
Поволжья М. Еремеев.
г. Покровск.

Проект Уголовно - Процессуального Кодекса РСФСР¹⁾.

(Окончание²⁾).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О подсудности.

Ст. 71. Народному суду в составе народного судьи и двух народных заседателей, как правило, подсудны все уголовные дела, кроме тех, для которых установлен особый порядок производства в самом народном суде, и тех, которые отнесены к подсудности других судебных учреждений.

Народный судья рассматривает единолично в порядке судебного приказа дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 64, 3 ч. 92, 100, 106, 185, 186, 2 ч. 187, 189, 190 и 191 Уголовного Кодекса.

Народный судья рассматривает единолично без участия народных заседателей дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 63, 66, 70, 80, 84, 86, 86¹, 87, 1 и 2 ч. 92, 93, 94, 105, 2 ч. 143, 1 ч. 146, 159, 160, 161, п.п. «а» и «б» 162, 163, 177, 178, 179, 181, 182, 183, 184, 1 ч. 187 и 188 Уголовного Кодекса.

Народный судья и прокурор вправе, в зависимости от сложности или общественного значения дела, передать на рассмотрение полным составом суда любое из перечисленных в статье дел.

Ст. 72. Дела о преступлениях, предусмотренных 1, 2 и 3 ч.ч. ст. 133, ст.ст. 134 и 135 Угол. Кодекса, рассматриваются в особых сессиях народного суда по трудовым делам.

Ст. 73. Окружному (главному суду автономных республик, областному, губернскому) суду подсудны дела:

а) о преступлениях контр-революционных, предусмотренных ст.ст. 58²—58¹⁴ Уголовного Кодекса;

б) о преступлениях, против порядка управления, предусмотренных ст.ст. 59²—59¹³, 1 ч. 73 и 2 ч. 79 Угол. Кодекса;

в) о должностных преступлениях, предусмотренных ст.ст. 109, 110, 111, 1 ч. 112, 114 и 2 ч. 115, 2 ч. 116 и 2 ч. 117 Уголовного Кодекса;

г) о преступлениях хозяйственных, предусмотренных ст.ст. 128, 129, 130, 131, 132 Уголовного Кодекса;

д) о преступлениях имущественных, предусмотренных ст. 167 Уголовного Кодекса.

Окружной (главный, областной, губернский) суд и прокурор вправе передать на рассмотрение народного суда любое из подсудных окружному (главному, областному, губернскому) суду дел, кроме дел о преступлениях государственных, если дело не имеет ни особой сложности, ни особого значения.

Постановлением пленума суда в народный суд могут передаваться также целые категории дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 109, 1 ч. 110 и 111 Уголовного Кодекса, по определенным признакам, при чем в этих случаях вопрос о направлении отдельного дела решается органом расследования по согласованию с наблюдающим органом.

Окружной (главный, областной, губернский) суд вправе по собственной инициативе или по предложению прокурора изъять любое дело из ведения народного суда и принять его к своему рассмотрению.

Ст. 74. Краевому (областному, районированным местностей) суду подсудны дела о преступлениях, предусмотренных статьями Уголовного Кодекса, перечисленными в п.п. «в» и «г» ст. 73, совершенных должностными лицами, занимающими руководящие должности в краевых административных и хозяйственных учреждениях, а равно членами президиумов окружных исполнительных комитетов, заведующих отделами и их заместителями, председателями и членами окружных судов, окружными и участковыми прокурорами.

Краевой суд вправе, по собственной инициативе или по предложению прокурора, изъять любое дело из ведения окружного суда и принять его к своему рассмотрению.

¹⁾ Настоящий проект разработан специальной комиссией, созданной Коллегией НКЮ 22 марта с/г., в соответствии с основными положениями по уголовному процессу, принятыми Коллегией НКЮ и напечатанными в № 26 «Е. С. Ю.» тр. 749, и публикуется до обсуждения его в Коллегии НКЮ. Редакция.

²⁾ См. № 28 «Е. С. Ю.».

Ст. 75. Подсудность дел военному трибуналу определяется постановлением о военных трибуналах и военной прокуратуре.

Дела, частично подсудные окружному (главному, краевому, областному, губернскому) суду и военному трибуналу, подсудны последнему.

Ст. 76. Верховному Суду Республики подсудны дела:

а) переданные постановлением Президиума ВЦИК, Пленума Верховного Суда или Прокурора Республики;

б) о преступлениях по должности членов ВЦИК, народных комиссаров и членов коллегий народных комиссариатов РСФСР и автономных республик, членов Верховного Суда РСФСР и помощников Прокурора РСФСР;

в) о преступлениях по должности и председателей краевых, губернских и областных исполнительных комитетов и их заместителей, председателей и заместителей председателей краевых, губернских, и областных судов и главных судов автономных республик, краевых, губернских и областных прокуроров и их заместителей; в зависимости от важности, эти дела могут быть переданы Верховным Судом в краевой, губернский или областной суд или главный суд автономной республики.

Ст. 77. При наличии в деле нескольких подсудимых, из которых один или несколько малолетних (менее 14 лет), дело в отношении последних выделяется и передается в комиссию о несовершеннолетних. В отношении несовершеннолетних от 14 до 16 лет суд может рассматривать дело только в том случае, если комиссия по делам о несовершеннолетних признает, что по отношению к данному несовершеннолетнему не применимы средства медико-педагогического воздействия.

Ст. 78. Если делом охвачены разные по подсудности преступления или по делу привлечены разные по подсудности лица, дело подлежит рассмотрению в высшем суде, которому подсудна часть дела или подсудимых.

Ст. 79. Всякое дело, как правило, подлежит рассмотрению в том суде, в районе которого совершено преступление.

Дела о должностных преступлениях, совершенных должностными лицами центральных, учреждений автономных областей, находящихся на территории соседней области или округа, подсудны судам области, в учреждении которой состоял совершивший преступление.

Если определить место совершения преступления невозможно, дело подлежит рассмотрению того суда, в районе которого разбор дела представляется наиболее целесообразным.

Ст. 80. Суд обнаружив, что находящееся в его производстве дело подсудно какому-либо другому суду лишь после того, как он уже приступил к проверке доказательств на судебном следствии, оставляет дело в своем производстве.

Ст. 81. Дела, которые охватывают несколько преступлений, совершенных одним или несколькими лицами в различных местах, если они могут быть соединены в одном производстве, рассматриваются тем из судов этих мест, в районе которого разбор дела представляется, с точки зрения его полноты и удобства, наиболее целесообразным.

Ст. 82. В целях более беспристрастного, более скорого и более полного рассмотрения дела оно может быть передано из одного суда в другой суд той же категории.

Дела о преступлениях, по которым не может быть назначено лишение свободы, в случае сознания привлеченного к ответственности, обязательно передаются в народный суд той местности, где проживает привлеченный к ответственности. Это же правило распространяется и на дела о преступлениях, по которым может быть назначено лишение свободы на срок до одного года, если привлеченный к ответственности сам не требует разбора дела по месту производства расследования.

При этом, однако, в отношении вызова свидетелей соблюдается требование 2 ч. ст. 23.

Вопрос о передаче дела из одного народного суда в другой народный суд разрешается президиумом окружного (губернского) суда, а до поступления дела в суд—окружным (губернским) прокурором.

Вопрос о передаче дел из суда окружного (главного, областного, губернского) или краевого в другой такой же суд решается судом, в производстве которого находится дело, с доведением об этом до сведения вышестоящего суда.

Ст. 83. Всякое дело, направленное из одного суда в другой в указанном в ст. 82 порядке, подлежит безусловному принятию к производству тем судом, куда оно направлено.

Никакие пререкания между судами по вопросу о подсудности не допускаются.

Ст. 84. Президиум Верховного Суда и Прокурор Республики могут допускать изъятия из нормальной подсудности в отношении любого дела, кроме дел о преступлениях государственных, которые не могут быть переданы в народный суд, и дел о преступлениях воинских.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О составе суда, сторонах и отводе.

Ст. 85. Каждое дело в судебном заседании должно быть заслушано в одном и том же составе судей. Если кто-либо из судей лишается возможности продолжать участие в заседании, он заменяется другим судьей и дело начинается слушанием снова. Однако, если запасный народный заседатель, вступивший на место выбывшего, присутствовал все время в зале суда и не требует возобновления судебного-следственных действий, дело продолжается без возобновления.

Ст. 86. Судья, прокурор или лица, производившие расследование, не могут принимать участие в производстве дела в каких бы то ни было его стадиях, если они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в этом деле, и подлежат отводу:

а) если они являются стороной или родственником какой-либо из сторон или родственником другого судьи;

б) если они лично заинтересованы в исходе дела;

в) если они участвовали в деле в качестве свидетеля, защитника или представителя интересов потерпевшего или гражданского истца.

Правила эти относятся также к секретарю суда, переводчикам и экспертам.

Ст. 87. Заявленный против судьи отвод разрешается остальными участвующими в деле судьями в отсутствие отводимого судьи. При равенстве голосов судья считается ответственным. Отвод, заявленный против всего состава суда, разрешается тем же составом большинством голосов. Отводы обвинителя, секретаря суда, переводчиков и экспертов разрешаются судом.

Ст. 88. Обвинение на суде поддерживается: прокуратурой, следователями, общественными обвинителями по уполномочию прокуратуры или следователя, уполномоченными профессиональных союзов рабоче-крестьянской инспекции и иных инспекций по делам их ведения. По усмотрению суда к поддержанию обвинения могут быть допущены и другие лица.

Потерпевший по делам о преступлениях, перечисленных в ст. 3, вправе поддержать обвинение, если в дело не вступил прокурор или следователь.

Прокурор и следователь, признавая такое дело имеющим общественное значение, вправе вступить в дело и поддерживать обвинение.

Ст. 89. К защите допускаются: члены коллегии защитников, близкие родственники подсудимого и его законные представители, уполномоченные государственных учреждений и предприятий, профессиональных союзов и общественных организаций. По усмотрению суда к защите могут быть допущены и другие лица.

Примечание. Под близкими родственниками понимаются: супруг, родители, дети, родные братья и сестры данного лица.

Под законными представителями понимаются: родители, опекуны и представители тех учреждений, на попечении которых находится представляемое лицо.

Ст. 90. Защита допускается, как правило, по усмотрению суда. Допущение ее обязательно:

а) когда подсудимый страдает физическими недостатками, лишающими его возможности вести защиту самостоятельно;

б) когда подсудимый несовершеннолетен;

в) когда о допущении защиты ходатайствуют общественные или профессиональные организации;

г) когда в деле в качестве обвинителя участвует прокурор или следователь, при чем отказ подсудимого от защиты не препятствует допущению прокурора или следователя к участию в деле.

Ст. 91. В качестве представителя интересов потерпевшего, когда ему предоставлено право поддерживать обвинение

(ст.ст. 3 и 88), а также в качестве представителя гражданского истца, могут участвовать в деле лица, перечисленные в ст. 89.

Ст. 92. Лицо, участвующее в деле в качестве свидетеля, не может быть в том же деле обвинителем, защитником, представителем потерпевшего и гражданского истца.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Действия суда до разбора дела.

Ст. 93. Получив заявление о совершенном преступлении, народный судья:

а) отказывает в возбуждении уголовного преследования при наличии оснований для такого отказа (ст.ст. 2 и 3), или

б) направляет дело для производства предварительного расследования с указанием обстоятельств, подлежащих расследованию, или,

в) если не признает нужным производство предварительного расследования, назначает дело к слушанию.

В повестке о вызове подсудимого в суд он указывает сущность дела.

Отказ народного судьи в возбуждении уголовного преследования может быть обжалован в месячный срок со дня объявления в окружной (губернский) суд, где вопрос разрешается окончательно председателем суда.

Ст. 94. Получив дело непосредственно от органа, производившего расследование (ст. 64), народный судья:

а) если признает расследование достаточным, утверждает обвинительное заключение и назначает дело к слушанию, с соблюдением правил, указанных в 1-й части ст. 15, или

б) направляет его со своими указаниями для доследования, или

в) прекращает дело при наличии к тому оснований (ст. 2).

Ст. 95. По получении дела от следователя или прокурора председательствующий по делу назначает дело к слушанию, уведомляет об этом участвующих в деле лиц, а подсудимому направляет копию обвинительного заключения. Копия заключения должна быть вручена подсудимому не позже, чем за три дня до дня слушания дела.

В случаях:

а) существенной неполноты предварительного расследования, если она не может быть исправлена в судебном следствии, или

б) несогласия с квалификацией приписываемых подсудимому действий, или

в) признания необоснованности предания суду, или

г) несогласия с мерой пресечения, избранной прокурором или следователем,

дело может быть внесено в подготовительное заседание.

Ст. 96. Подготовительное заседание происходит в составе: народного судьи и двух народных заседателей—в народном суде, и назначенного председательствующим и двух членов суда—в остальных судах. В заседание приглашается прокурор или следователь, утвердивший обвинительное заключение. По указанным в ст. 95 вопросам подсудимый и свидетели не вызываются.

Определения подготовительного заседания окончательны и могут быть отменены или изменены только в порядке надзора.

Ст. 97. Если в подготовительном заседании суд, согласившись с преданием подсудимого суду, не согласится с обвинительным заключением и не найдет нужным производство дополнительного расследования, председателем составляется новое заключение. При изменении квалификации на более тяжёлую подсудимому должно быть предъявлено производство по делу.

В случае признания недоследственности дела, подготовительное заседание по мотивированному определению направляет его к доследованию.

В случае установления обстоятельств, влекущих прекращение дела, подготовительное заседание прекращает его мотивированным определением.

Ст. 98. Вопросы о допущении и назначении защиты, о вызове свидетелей и экспертов в судебное заседание, ходатайства сторон после поступления дела в суд, а также вопросы об оплате экспертизы и судебных издержках в случаях прекращения дела до суда и ходатайства о сложении взысканий, наложенных в порядке ст. 117, разрешаются окончательно председательствующим по делу единолично. При разрешении вопроса о вызове свидетелей и экспертов сужение доказательств, предлагаемых прокурором или следователем к проверке в судебном заседании, допускается.

Ст. 99. Рассмотрение дел на суде ведется, как правило, на языке большинства местного населения. Вместе с тем, на судебные учреждения возлагается обязанность принимать меры для обеспечения возможности ведения дела на языке подсудимых, если последние принадлежат к национальному меньшинству. В этих случаях суд до назначения дела к слушанию решает особо вопрос о языке, на котором будет вести дело, руководствуясь интересами гласности суда и подсудимых. Если участвующие в деле лица не владеют языком, на котором ведется данное дело, суд обязан пригласить переводчика и через последнего ставить заинтересованных лиц в известность о каждом процессуальном действии.

Ст. 100. Обвинительное заключение вручается подсудимому обязательно переведенным на его родной язык и подлежит оглашению, если он того требует, также на родном языке:

Всякого рода бумаги и заявления могут быть подаваемы каждым из заинтересованных лиц на их родном языке, если установлено, что подающий не владеет языком, на котором дело ведется.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

О судебном заседании.

Ст. 101. Судебные заседания публичны. Удаление публики из зала заседания на все время заседания или часть его допускается лишь в случаях необходимости охранения государственной тайны, а также при слушании дел о преступлении, предусмотренных ст.ст. 151—155 УК. Судебный приговор, во всяком случае, объявляется публично. Дети до 14-летнего возраста в зал судебного заседания не допускаются.

Ст. 102. Судебное заседание по каждому делу должно происходить непрерывно, кроме времени, назначенного для отдыха. Рассмотрение в перерыве других дел, ранее вынесения приговора по уже начавшемуся слушанием делу, не допускается.

Ст. 103. В судебном заседании обязательно ведется протокол, в котором обозначаются: место и время заседания, состав суда, стороны, если они присутствуют, слушаемое дело, все действия суда, в том, именно, порядке, в каком они происходят, возбуждаемые перед судом ходатайства, разъяснения сторонам их процессуальных прав, содержание показаний свидетелей, экспертов и последнего слова подсудимого, выводы, которые обвинитель и защитник предлагает суду, определения суда и разъяснения порядка и сроков обжалования приговора.

Протокол подписывается председательствующим и секретарем.

Ст. 104. Участвовавшие в судебном заседании вправе знакомиться с протоколом и в течение трех суток после подписания его могут подать замечания на протокол. Замечания эти рассматриваются единолично председательствовавшим в заседании.

Ст. 105. Руководя судебным заседанием, председатель устраняет из него все, не имеющее отношения к рассматриваемому делу, и направляет судебное следствие в сторону, наиболее способствующую раскрытию истины.

Стороны имеют право возражения на действия председателя, стесняющие или нарушающие их права. Возражения эти, в случае требования сторон, обязательно заносятся в протокол судебного заседания.

Ст. 106. При нарушении подсудимым порядка судебного заседания и неподчинения распоряжениям председателя, по определению суда, он может быть удален из зала заседания. В этих случаях постановленный приговор немедленно по его вынесении должен быть объявлен подсудимому. Остальные участвующие в деле лица или находящиеся в зале заседания при нарушении порядка или неподчинении распоряжениям председателя удаляются из зала его распоряжением. Председатель может, сверх того, наложить на них взыскание в виде штрафа не свыше 15 руб. или принудительных работ на срок до 7 дней, а в отношении работников юстиции—возбудить дисциплинарное преследование.

Ст. 107. По открытии судебного заседания, председатель объявляет, какое дело подлежит рассмотрению, удостоверяется в самостоятельности подсудимого, спрашивает о времени вручения ему копии обвинительного заключения, объявляет состав суда и разъясняет сторонам их право отвода. Если обвинительное заключение вручено подсудимому позже, чем за три дня до слушания дела суд, в случае требования о том подсудимого должен отложить дело слушанием.

Ст. 108. Дела о преступлениях, за которые мерой социальной защиты может быть назначено лишение свободы на срок свыше одного года, слушаются обязательно в присутствии

подсудимого. Слушание дела в этих случаях в отсутствие подсудимого допускается лишь при его согласии или при наличии у суда данных, что подсудимый уклоняется от суда. Суд вправе как при назначении дела к слушанию, так и в судебном заседании признать явку подсудимого обязательной не любому делу и в этом случае подвергнуть приводу неявившегося и принять или изменить в отношении его меру пресечения.

Ст. 109. При неявке потерпевшего или представителя его интересов по делам частного обвинения (ст. 3), суд, признав причины неявки уважительными, откладывает дело слушанием. При неустановлении причин неявки или признания их неуважительными, суд прекращает дело производством если против этого не возражает прокурор.

Ст. 110. Если по делу предъявлен гражданский иск, суд вправе рассмотреть его и при неявке гражданского истца или его представителя.

Потерпевший вправе предъявить гражданский иск в течение всего судебного следствия.

Ст. 111. При неявке обвинителя, защитника, свидетелей или экспертов суд, заслушав заключение сторон, выносит определение по вопросу о возможности слушания дела в отсутствие неявившихся лиц.

Ст. 112. Председатель разъясняет свидетелям и экспертам их обязанности и отбирает подписки о предупреждении об ответственности их за ложные показания или заключения. Эксперты остаются в зале заседания, свидетели же удаляются в особое помещение.

Ст. 113. Председатель разъясняет подсудимому его право давать объяснения по каждому обстоятельству дела в течение всего судебного следствия и участвовать в допросе свидетелей и экспертов. Потерпевшему председатель должен разъяснить его право предъявить гражданский иск при наличии оснований для этого.

Все эти разъяснения должны даваться обязательно в понятных выражениях, на обычном разговорном языке, применительно к уровню развития обвиняемого и потерпевшего.

Ст. 114. При разъяснении подсудимому и потерпевшему их прав председатель опрашивает их о желании вызвать дополнительных свидетелей и экспертов, истребовать новые или приобщить к делу имеющиеся у них доказательства.

Определение суда об отказе в удовлетворении заявленных ходатайств должно быть мотивировано.

Ст. 115. Судебное следствие начинается разъяснением подсудимому сущности предъявленного ему обвинения и опросом подсудимого о признании им обвинения. Если подсудимый признал предъявленное к нему обвинение, суд может не производить судебного следствия и, выслушав последнее слово подсудимого, удалиться для вынесения приговора.

Ст. 116. В случаях, когда подсудимый не признает правильное предъявленное к нему обвинение или когда суд найдет нужным продолжать судебное следствие, несмотря на то, что подсудимый признал обвинение правильным, если прокурор или следователь в деле не участвуют, председатель излагает обстоятельства дела в том виде, как они установлены предварительным расследованием и приводит все доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, как усилвающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности. Если в деле участвует прокурор или следователь, такой же доклад делается ими, при чем в этом докладе определяются вопросы, подлежащие исследованию суда.

Вопрос об объеме и порядке судебного следствия разрешается судом по заслушании соображений подсудимого или его защитника.

Ст. 117. Допрос свидетелей происходит по правилам, установленным ст.ст. 24—27. Гражданский истец и потерпевший, поддерживающий обвинение, могут допрашиваться в качестве свидетелей.

При неявке свидетеля без уважительной причины, а также при отказе от дачи показаний, суд вправе в том же заседании возбудить преследование по первой части ст. 92 Уг. Кодекса и вынести приговор.

Ст. 118. Председатель и члены суда могут задавать вопросы свидетелю в любой момент допроса.

Стороны имеют право задавать вопросы всем допрашиваемым свидетелям и давать объяснения по поводу каждого из показаний, при чем в своих объяснениях они могут ссылаться на все имеющиеся в деле материалы.

Каждая сторона вправе предлагать свидетелю дополнительные вопросы в разъяснение или в дополнение ответов, данных на вопросы другой стороны.

Ст. 119. Допрошенный свидетель не может уйти из зала суда до окончания судебного следствия без особого разрешения суда, при чем сторонам должна быть дана возможность

высказать по этому вопросу свои соображения. Суд, признав выясненными обстоятельства, для установления которых вызывался свидетель, может отказаться от его допроса, о чем выносит мотивированное определение.

Ст. 120. Допрос экспертов производится с соблюдением правил, изложенных в ст.ст. 117—119. Заключение, данное экспертами, после его устного изложения должно быть представлено экспертами в письменном виде.

Ст. 121. В случае необходимости производства осмотра места преступления, суд может поручить это одному из членов суда, либо выезжает туда в полном составе. О времени осмотра должны быть уведомлены стороны, которые вправе принимать участие во всех действиях по осмотру.

Ст. 122. Суд, признав, что дело недостаточно выяснено, вправе, по собственной инициативе или по ходатайству сторон, отложить дело слушанием и потребовать новые доказательства или же направить дело на дополнительное расследование.

В последнем случае дело по окончании дополнительного расследования должно быть направлено для предания обвиняемому суду в общем порядке.

Ст. 123. В зависимости от обстоятельств, обнаружившихся на судебном следствии, суд может изменить первоначальную формулировку обвинения и предъявить подсудимому новое обвинение.

Об изменении формулировки обвинения и предъявлении нового суд выносит особое определение. Подсудимому и представителям его интересов должно быть предоставлено право дать суду объяснения по новой формулировке обвинения или новому обвинению.

Ст. 124. Если изменение первоначальной формулировки обвинения влечет за собой квалификацию действий подсудимого по статье Уголовного Кодекса, по которой возможно назначение более тяжелой меры социальной защиты, суд должен приостановить слушанием дело и направить его для предварительного расследования и предания суду в общем порядке, если об этом ходатайствует обвиняемый, защитник, следователь или прокурор, при чем обвиняемому суд должен разъяснить право такого ходатайства. Во всех остальных случаях изменение первоначальной формулировки обвинения влечет за собой обязательное направление дела к доследованию только тогда, когда суд найдет, что правильное и полное расследование дела без этого невозможно. В отношении предъявления нового обвинения соблюдаются те же правила.

Ст. 125. Если суд в процессе судебного следствия усмотрит, что имеются данные о совершении преступления кем-либо из лиц, не привлеченных к делу в качестве подсудимых, он постановляет о привлечении этого лица к уголовной ответственности и направляет дело в этой части к расследованию и преданию суду в общем порядке.

Если дело по обвинению вновь привлеченного лица тесно связано с рассматриваемым делом и их раздельное рассмотрение является невозможным без ущерба для полноты расследования, к доследованию обращается все дело.

Ст. 126. По рассмотрении всех имеющихся в деле доказательств, председатель опрашивает стороны, имеют ли они чем дополнить судебное следствие, а затем, после рассмотрения судом этих ходатайств, объявляет судебное следствие законченным.

Ст. 127. По окончании судебного следствия суд может предоставить обвинителю, а после него—защитнику возможность изложить свои выводы по вопросу о степени доказанности обвинения данными судебного следствия. Такое же право в части, касающейся установления ущерба, причиненного преступлением потерпевшему, может быть предоставлено гражданскому истцу или его представителю.

При изложении вывода стороны не вправе ссылаться на материалы, не имеющиеся в деле.

Ст. 128. Если на основании судебного следствия обвинитель пришел к выводу о необоснованности обвинения, а защитник—об отсутствии данных для защиты, они обязаны отказаться от обвинения и защиты.

Ст. 129. По окончании судебного следствия председатель предоставляет последнее слово подсудимому. В случае, если в последнем слове подсудимый раскрывает новые обстоятельства, существенные для дела, суд возобновляет судебное следствие, по окончании которого подсудимому также должно быть предоставлено последнее слово.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Вынесение приговора.

Ст. 130. По выслушании последнего слова подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату. Во время совеща-

ния и постановки приговора в совещательной комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному делу.

Ст. 131. Суд основывает свой приговор исключительно на имеющихся в деле материалах.

Оценка имеющихся в деле доказательств производится судом в связи со всеми обстоятельствами дела.

Ст. 132. Применение мер социальной защиты к совершившему преступление определяется уголовным законом, действовавшим в момент совершения преступления. Отмена или изменение закона в сторону смягчения ответственности имеет обратную силу.

При рассмотрении дела после отмены приговора кассационной инстанцией усиление меры социальной защиты против назначенной отмененным приговором допускается только в том случае, если суд при новом разборе установит отягчающие обстоятельства, не бывшие известными при первом разборе дела.

Ст. 133. Вступившее в законную силу решение по гражданскому делу обязательно для суда, разбирающего уголовное дело, только в части установления факта совершения ответчиком тех или иных действий, но не в отношении оценки общественной опасности этих действий и степени участия в них ответчика.

Ст. 134. При постановлении приговора суд должен разрешить следующие вопросы:

- 1) имело ли место действие, приписываемое подсудимому и совершил ли его подсудимый;
- 2) содержал ли в себе действие состав преступления;
- 3) должна ли быть применена к подсудимому мера социальной защиты и какая именно;
- 4) подлежит ли удовлетворению заявленный гражданский иск, а если иск заявлен не был, то надлежит ли принять меры обеспечения возможного иска;
- 5) как поступить с вещественными доказательствами;
- 6) на кого и в каком размере должны быть возложены судебные издержки.

Ст. 135. При вынесении решения по каждому отдельному вопросу никто из судей не вправе воздерживаться от подачи голоса. Все вопросы решаются простым большинством голосов. Судья, оставшийся при постановлении приговора в меньшинстве, вправе изложить в письменном виде свое особое мнение, которое приобщается к приговору, но оглашению не подлежит.

Ст. 136. Если суд при совещании найдет нужным восполнить выяснение какого-либо обстоятельства, он возобновляет судебное следствие. После совершения необходимых действий и заслушания последнего слова подсудимого суд приступает к постановлению приговора.

Ст. 137. Суд выносит приговор:

- 1) об оправдании подсудимого в тех случаях, когда не доказано событие преступления, ему приписываемого, или не доказано участие подсудимого в совершении преступления, или когда действия, совершенные подсудимым, не содержат в себе признаков преступления;
- 2) о признании доказанным совершения подсудимым приписываемого ему преступления и о применении к нему мер социальной защиты;
- 3) об освобождении подсудимого от применения к нему мер социальной защиты по амнистии, давности или при наличии условий, указанных в ст. 8 УК.

Ст. 138. В отношении гражданского иска суд:

- 1) постановляет об отказе в иске в случае недоказанности события преступления;
- 2) удовлетворяет или отказывает в нем в остальных случаях, в зависимости от доказанности оснований и размеров иска.

Примечание. Отказ в удовлетворении гражданского иска лишает потерпевшего права предъявления иска по тем же основаниям в порядке гражданского судопроизводства.

Ст. 139. При невозможности произвести подробный расчет по гражданскому иску без отложения разбора уголовного дела или без получения дополнительных материалов суд может признать за потерпевшим право на удовлетворение иска и передать его в соответствующий суд для определения, в порядке гражданского судопроизводства, размеров его удовлетворения.

В тех случаях, когда размер причиненных потерпевшему убытков является составной частью самого преступления (по делам о растратах, бесхозяйственности и пр.), суд обязан разрешить вопрос о гражданском иске окончательно.

Ст. 140. Если по делу не был предъявлен гражданский иск, но, по мнению суда, преступлением потерпевшему были причинены вред и убытки, суд может при вынесении приговора постановить о принятии мер обеспечения возможного иска. Меры обеспечения подлежат отмене судом, если в течение месяца по вступлении приговора в законную силу иск не будет предъявлен.

Ст. 141. Обвинительный приговор должен содержать указания на личность подсудимого (имя, отчество, фамилия, возраст, социальное положение, прежняя судимость), существо совершенного им преступления (место, время, способ, мотивы), статью Уголовного Кодекса, избранную судом меру социальной защиты, порядок и срок обжалования.

Оправдательный приговор должен содержать указания на личность подсудимого, изложение существа преступления, с указанием статьи Уголовного Кодекса, по которой привлекался оправданный, и постановление об оправдании подсудимого.

Кроме того, приговор должен содержать в себе указание на судьбу гражданского иска, если таковой заявлен, а равно указания, на кого должны быть возложены судебные издержки.

По наиболее простым делам, где подсудимому угрожает мера социальной защиты ниже лишения свободы, приговор пишется в форме краткой резолюции в конце протокола судебного заседания.

Ст. 142. В приговоре суд, как правило, не обязан излагать, по каким, именно, причинам, и на основании каких, именно, улик он пришел к убеждению о доказанности или недоказанности совершения подсудимым приписываемых ему действий. Суд всегда обязан мотивировать приговор в случае сложности и противоречивости доказательств, несогласия с экспертизой, а также в случае, когда он приходит к убеждению о необходимости освободить подсудимого от применения мер социальной защиты судебно-исправительного характера, несмотря на совершение им преступления.

Ст. 143. Вопрос о судьбе вещественных доказательств разрешается в приговоре или в особом определении суда по правилам, указанным в ст.ст. 67 и 33.

Ст. 144. Судебные издержки состоят:

- 1) из сумм, выданных свидетелям, экспертам, переводчикам, и
- 2) из сумм, израсходованных на хранение, пересылку и исследование вещественных доказательств.

Если по делу осуждено несколько подсудимых, то суд постановляет, в каком размере ложатся издержки на каждого из них, руководствуясь их имущественным положением.

При распределении уплаты судебных издержек между несколькими лицами, возложение уплаты сумм менее одного рубля на отдельное лицо не допускается.

При прекращении дела, при оправдании подсудимого, а также при несостоятельности лица, на которое должны быть наложены судебные издержки, издержки принимаются на счет казны.

При прекращении дела примирением сторон, суд вправе возложить издержки на одну или обе стороны.

Ст. 145. Приговор оправдательный или освобождающий подсудимого от отбывания мер социальной защиты приводится в исполнение немедленно.

При вынесении приговора, присуждающего подсудимого к мере социальной защиты, суд обязан обсудить вопрос о мере пресечения и вправе до вступления приговора в законную силу, изменить или назначить меру пресечения.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Действия суда по применению меры социальной защиты медицинского характера.

Ст. 146. При установлении психического расстройства привлеченного к ответственности в момент совершения им общественно-опасного действия или к моменту разбора дела в суде или иной болезни, наличие которой делает беспечным применение мер социальной защиты судебно-исправительного характера, суд может применить к нему одну из предусмотренных ст. 24 Уголовного Кодекса мер социальной защиты медицинского характера.

Ст. 147. В случаях, когда признаки указанной в ст. 146 болезни или совершения большим общественно-опасным действием представляются бесспорными, суд выносит определение о применении к нему меры социальной защиты медицинского характера в подготовительном заседании (ст. 96) с обязательным участием прокурора. В суд могут быть вы-

званы привлеченный к ответственности, врач, установивший болезнь, и иные лица, по усмотрению суда.

Ст. 148. Определение о применении меры социальной защиты медицинского характера должно содержать в себе указания на личность больного, существо совершенного им преступления, место и время его совершения, основание, по которому суд пришел к выводу о необходимости отказаться от применения мер социальной защиты судебно-исправительного характера и назначенную судом меру социальной защиты медицинского характера. Это определение может быть обжаловано в кассационном порядке (ст. 155).

Ст. 149. При недоказанности совершения больным приписываемого ему преступления или в случаях отсутствия в приписываемых ему действиях состава преступления суд, вынося определение о прекращении дела в уголовном порядке, разрешает вопрос о целесообразности направления больного в соответствующий лечебный орган для предупреждения совершения им в состоянии болезни общественно-опасных действий.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Общие производства.

Ст. 150. По делам, рассматриваемым народным судьей в порядке судебного приказа (ст. 71), соблюдаются общие правила судопроизводства за следующими изъятиями:

1) стороны в судебное заседание не вызываются, но явившийся обвинитель и подсудимый допускаются к даче объяснений, чем судебное следствие может и ограничиться;

2) судебный приказ должен содержать в себе указания на личность подсудимого, существо преступления, место и время его совершения, предусматривающую его статью Уголовного Кодекса, назначенную меру социальной защиты и на кого возложены судебные издержки;

3) судебный приказ вступает в силу и приводится в исполнение немедленно, но может быть обжалован осужденным только по мотивам неподсудности дела в семидневный срок со дня объявления ему приказа в кассационном порядке. В этом случае народный судья может приостановить исполнение приказа до разрешения дела кассационной инстанцией.

Ст. 151. Народный судья вправе каждое дело, подлежащее рассмотрению в порядке судебного приказа, в случае установления спорных обстоятельств, назначить к слушанию с вызовом сторон в общем порядке.

Дела, по которым заявлен гражданский иск, не могут разбираться в порядке судебного приказа.

Ст. 152. В дежурные камеры направляются дела, по которым, по мнению органов, производящих задержание совершившего преступления, не требуется особого расследования или по которым задержанный сознался в совершении преступления. Одновременно с делом должны быть доставлены в дежурную камеру задержанный и вещественные доказательства, а также, по возможности, свидетели.

Ст. 153. Если при рассмотрении дела в дежурной камере подсудимый укажет в опровержение предъявленного ему обвинения на доказательства, которые не представляются возможным рассмотреть в том же заседании, слушание дела прерывается, и оно направляется для разбора в общем порядке. При этом народный суд должен рассмотреть вопрос о мере пресечения в отношении подсудимого.

Ст. 154. Приговоры, выносимые дежурными камерами, могут быть обжалованы в общем порядке.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Кассационно-реvisionsное производство.

Ст. 155. На судебный приговор сторонами может быть принесена кассационная жалоба (обвинителем кассационный протест): на приговор народного суда—в окружной (губернский и главный) суд, окружного суда—в краевой или областной суд, губернского, краевого, областного и главного суда—в Верховный Суд.

Приговоры Уголовно-Судебной Коллегии Верховного Суда окончательны и могут быть отменены или изменены лишь в порядке надзора Пленумом Верховного Суда.

Ст. 156. Кассационное обжалование не допускается по рассматриваемым единолично народным судьей делам, по которым приговором назначены: принудительные работы на срок до 3 месяцев, штраф до 300 рублей и общественное порицание, а также по делам о должностных преступлениях, предусмотренных ст.ст. 2 ч. 112, 113, 120 и 121 Уголовного

Кодекса, если приговором назначены принудительные работы по месту службы осужденного или общественное порицание.

Ст. 157. Кассационная инстанция, кроме обсуждения доводов кассационной жалобы, обязана рассмотреть все дело в ревизионном порядке, т.е. по собственной инициативе выяснить и обсудить допущенные по делу нарушения.

Ст. 158. Жалоба приносится в суд, постановивший обжалуемый приговор, либо непосредственно в кассационную инстанцию в течение 14-дневного срока с момента объявления осужденному приговора. Срок не считается пропущенным, если до истечения его жалоба сдана на почту. Принесение дополнительных кассационных жалоб сроком не ограничено. Вопрос о допущении жалобы по истечении указанного срока разрешается единолично председательствовавшим в судебном заседании или членом кассационного суда.

Обжалование приговора приостанавливает приведение его в исполнение.

Ст. 159. Кассационные жалобы рассматриваются в открытом судебном заседании. Стороны должны быть оповещены о дне кассационного разбора дела при объявлении приговора.

Осужденный, гражданский истец и потерпевший (последний по делам частного обвинения, когда он поддерживал обвинение) или в случаях, указанных в п.п. «а»—«в» ст. 90, их представители должны быть допущены к даче объяснений. Прокуратура участвует в кассационной инстанции по своему усмотрению и по определению суда. Ведение протокола судебного заседания не обязательно.

Ст. 160. В кассационно-ревизионном порядке подлежат рассмотрению вопросы о таких существенных нарушениях закона, допущенных по делу в стадии предварительного расследования или судебного разбирательства, которые повлияли на правильность приговора по существу.

Приговор подлежит отмене только в том случае, если он является по существу неправильным и кассационная инстанция не имеет достаточных материалов для его исправления. В остальных случаях приговор изменяется или оставляется в силе.

В отношении оправдательных приговоров, при установлении их неправильности по существу, допускается только их отмена.

Ст. 161. При отмене приговора кассационная инстанция: а) либо направляет дело в суд 1-й инстанции для вторичного рассмотрения тем же судом 1-й инстанции в другом составе или другим судом; б) либо направляет дело в прокуратуру (дела о преступлениях, перечисленных в ст. 10) или органы расследования для дополнительного расследования; в) либо прекращает дело, при наличии обстоятельств, указанных в ст. 2.

Ст. 162. Определение кассационной инстанции при отмене приговора и направлении дела по п.п. «а» и «б» ст. 161 должно быть изложено таким образом, чтобы для суда первой инстанции, прокуратуры и органов расследования было ясно, какие нарушения были допущены при первом разборе дела, как их следует исправить и с каких действий должен начаться пересмотр или следствие дела.

Указания, сделанные кассационной инстанцией при отмене приговора, обязательны для органов расследования, прокуратуры и суда первой инстанции при новом расследовании и рассмотрении дела.

Ст. 163. При изменении приговора в кассационно-ревизионном порядке допускается как переквалификация преступления, так и смягчение и повышение меры социальной защиты в случаях явного несоответствия ее общественной опасности преступления и осужденного, в пределах соответствующих статей особенной части Уголовного Кодекса.

При наличии оснований для повышения назначенной приговором меры социальной защиты, в заседание обязательно вызывается осужденный и могут быть вызваны основные свидетели по делу.

Ст. 164. Отмена и изменение приговора могут быть произведены как в отношении тех подсудимых, в части которых приговор обжалован или опротестован, так и в отношении всех остальных подсудимых, осужденных или оправданных, в отношении последних—с соблюдением правила ст. 160.

Ст. 165. Определение кассационной инстанции может быть опротестовано в пленум соответствующего суда в течение трех суток со дня его объявления прокурором, дававшим заключение, председательствовавшим в заседании, а также членом суда, оставшимся при особом мнении, через председателя суда.

Опротестование приостанавливает приведение определения в исполнение.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. Производство в порядке надзора.

Ст. 166. Окружной, губернский и красовой прокурор имеют право истребовать любое дело соответственно из любого суда округа, губернии и края. При истребовании дела из народного суда прокурор имеет право приостановить исполнение приговора или определения суда и изменить меру пресечения.

Участковый (уездный, районный) прокурор имеет право истребовать только дела народных судов, находящихся на территории данного участка, без приостановления приговора.

Если истребуемое дело началось слушанием, оно высылается по вынесении приговора. Истребование дела в порядке надзора сроком не ограничено.

Примечание. В отношении дел военных трибуналов действуют правила положения о военных трибуналах и военной прокуратуре.

Ст. 167. Прокурор Республики вправе истребовать любое дело из любого суда Республики и приостановить приговор до окончания надзорного производства.

Ст. 168. Не обнаружив в истребованном деле существенных нарушений, прокурор прекращает надзорное производство и возвращает дело.

При обнаружении существенных нарушений прокурор направляет со своим протестом:

а) дело народного суда—в уголовно-кассационное отделение окружного или губернского суда, а если по делу состоялось определение уголовно-кассационного отделения,—в пленум того же суда;

б) дело окружного суда—в уголовно-кассационную коллегию краевого суда, а если по делу состоялось определение уголовно-кассационной коллегии,—в пленум того же суда;

в) дело губернского или краевого суда, по которому состоялось определение Уголовно-Кассационной Коллегии Верховного Суда,—в Пленум Верховного Суда.

Дела, указанные в п.п. «в» и «г», вносятся в Уголовно-Кассационную Коллегию Верховного Суда губернским или краевым прокурором через Прокурора Республики.

Прокурор Республики может любое дело внести непосредственно в Уголовно-Кассационную Коллегию Верховного Суда, а краевой прокурор—в уголовно-кассационную коллегию краевого суда.

Ст. 169. Суд, в который передано дело, действует по правилам ст. 160. Дело разбирается в судебном заседании без допуска сторон, кроме случаев, указанных в ст. 163.

Ст. 170. При несогласии кассационной инстанции с протестом прокурора последний может принести дальнейший протест в пленум соответствующего суда.

Ст. 171. Председатель Верховного Суда в отношении любого суда Республики, а председатель окружного, губернского и краевого суда в отношении подведомственных ему судов, имеет право внесения в пленум соответствующего суда, дел, по которым при ревизионном обследовании обнаружены существенные нарушения.

Право это ограничивается 6-месячным сроком со дня вступления приговора в законную силу.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. Об исполнении приговоров.

Ст. 172. Обвинительный приговор приводится в исполнение лишь по вступлении его в законную силу.

Приговор признается вступившим в законную силу по истечении 14-дневного срока для обжалования, если жалобы или протесты принесены не были. В случае принесения жалобы или протеста приговор вступает в законную силу в день его утверждения кассационной инстанцией. Надзор за исполнением приговоров осуществляется прокуратурой.

Ст. 173. Приговоры к расстрелу приводятся в исполнение через 72 часа по объявлении осужденному о вступлении приговора в законную силу, если не последовало распоряжения ВЦИК, Верховного Суда или Прокурора Республики о приостановлении.

При неподаче осужденным к расстрелу кассационной жалобой суд обязан телеграфно известить о состоявшемся приговоре Председателя Верховного Суда и Прокурора Республики, при чем приговор приводится в исполнение через 72 часа с момента получения судом телеграфного уведомления о вручении указанным лицам сообщения о приговоре, если не последовало распоряжения о приостановлении.

Ст. 174. Приговор, присуждающий к лишению свободы или принудительным работам, обращается к исполнению прокуратурой, остальные приговоры—судом, который их выно-

сит, через соответствующие органы. В первом случае суд направляет копию приговора прокурору, во втором—органу, приводящему приговор в исполнение.

Приговор о лишении ордена Красного Знамени по вступлении его в законную силу направляется на утверждение в этой части в Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР или ВЦИК (ст. 33 Уголовного Кодекса).

Ст. 175. Отсрочка приведения в исполнение приговора допускается:

а) при болезни осужденного, препятствующей применению меры социальной защиты,—до его выздоровления;

б) при беременности осужденной, препятствующей применению меры социальной защиты,—на 6 месяцев после родов;

в) когда немедленное применение меры социальной защиты может повлечь за собой тяжкие последствия для осужденного или его семьи, в виду особых обстоятельств, как-то: пожара или иных стихийных бедствий, тяжелой болезни или смерти единственного работоспособного члена семьи и т. п.

Ст. 176. Если лицо, к которому применена мера социальной защиты в виде лишения свободы, было помещено в лечебное заведение в виду психической или иной болезни, то время, проведенное осужденным в лечебном заведении, засчитывается в назначенный по приговору срок.

Ст. 177. Вопросы об отсрочке исполнения приговоров, о рассрочке уплаты штрафа, о замене мер социальной защиты и снятии дополнительных мер социальной защиты, в случаях, допускаемых Уголовным Кодексом, а равно и возникающие при исполнении приговоров сомнения и разногласия, разрешаются судом, в районе которого приговор приводится в исполнение.

Определение меры социальной защиты по совокупности производится судом, вынесшим позднейший приговор, или судом, в районе которого приговор приводится в исполнение.

Разрешение этих вопросов происходит в судебном заседании, с уведомлением прокурора и с вызовом лиц, которых непосредственно касается разрешаемый вопрос (осужденный, гражданский истец и пр.).

Ст. 178. Все приговоры и определения судебных учреждений Союза ССР и союзных республик в отношении находящихся на территории РСФСР лиц, которых эти приговоры и определения касаются, подлежат приведению в исполнение соответствующими учреждениями РСФСР.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Производство по возобновлению дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Ст. 179. Возобновление дел, прекращенных за отсутствием состава преступления или по недостаточности собранных по делу доказательств, а также дел, по которым состоялись вошедшие в законную силу приговоры, допускается только в силу открытия новых обстоятельств, каковыми признаются:

а) установление ложных показаний свидетелей или заключений экспертов и подложности других доказательств, на которых основан приговор или определение о прекращении;

2) преступные злоупотребления со стороны судей, постановивших приговор, или органов, производящих расследование;

3) все иного рода новые обстоятельства, доказывающие неправильность определения о прекращении вынесенного приговора или совершение осужденным менее тяжкого или более тяжкого по своей общественной опасности преступления, чем то, за которое он был осужден, или совершение преступления оправданным.

Новыми признаются такие обстоятельства, которые не могли быть известны при вынесении приговора или прекращении дела.

Ст. 180. Пересмотр оправдательных приговоров допускается только в течение года со дня открытия новых обстоятельств и, во всяком случае, не позже 3 лет со дня вступления приговора в законную силу.

Смерть осужденного не является препятствием к возобновлению о нем дела, по которому состоялся обвинительный приговор.

Ст. 181. Вопрос о возобновлении дела, по которому вынесен приговор или которое прекращено судом, может возбуждаться только прокурором. Прокурор лично или через органы расследования производит расследование новых обстоятельств и, признав дело подлежащим возобновлению, направляет дело в суд по подсудности дела. Суд решает вопрос в закрытом заседании с вызовом прокурора.

Дела, прекращенные органами расследования или прокурором, возобновляются постановлением прекратившего дело.

Х р о н и к а

Выходное пособие при увольнении в связи с рационализацией производства.

НКТруд, ВСНХ СССР и ВЦСПС установили новый порядок выплаты выходных пособий при увольнении в связи с рационализацией производства (пост. НКТ СССР № 297 от 10 мая 1928 г.—«Труд» № 112 1928 г.).

Рабочим, увольняемым из предприятия в связи с рационализацией производства, выплачивается усиленное выходное пособие при условии, если в связи с рационализацией производства подлежит увольнению из данного предприятия в общей сложности не менее десяти рабочих.

Под рационализацией производства в смысле настоящего постановления разумеется проведение таких технических и организационных изменений в производстве, в результате которых увеличивается производительность труда рабочих по сравнению с существовавшей выработкой, или прежняя выработка достигается с меньшим количеством рабочих.

Усиленное выходное пособие выплачивается рабочим, работа которых подверглась рационализации или на работе которых отразились результаты рационализации. В частности усиленное выходное пособие выплачивается: если мероприятие по рационализации проведено в том цехе, отделе, мастерской или ином подразделении производственного предприятия, где работала группа рабочих, подлежащих увольнению в результате проведенного мероприятия; если мероприятие по рационализации, проведенное в другом подразделении данного производственного предприятия (мастерской, цехе и т. п.), оказало непосредственное влияние на работу данного нерационализированного подразделения; если техническая реорганизация производства потребовала увольнения рабочих одной квалификации, ставших непригодными, и замены их рабочими новой квалификации; если рабочие рационализированной части производственного предприятия переведены в нерационализированные части, и это впоследствии создает излишек рабочей силы в последних и если притом сокращение рабочей силы производится в течение первых 4 месяцев после перевода.

Усиленное выходное пособие не выплачивается при отказе от перевода на работу в том же предприятии или в другом предприятии в той же местности в следующих случаях: при отказе от перевода на другую нижеоплачиваемую работу по специальности, гарантирующую рабочему не менее двух третей его прежнего заработка; при отказе от перевода на другую, близкую по специальности работу, тарифицируемую по тому же разряду или на один разряд ниже; при отказе от перевода на другую работу не по специальности без понижения заработка.

Усиленное выходное пособие не выплачивается при увольнении вследствие следующих причин: сезонного сокращения рабочей силы; сокращения сырья; замены одного сырья другим, предприятия; временного отсутствия изводства; ликвидации отдельных частей перехода на приобретение в готовом виде

продукции, ранее вырабатывавшейся самим предприятием; изменения заказов тресту по постановлениям высших органов и вообще вследствие всякого рода иных причин, не связанных с проведенным мероприятием по рационализации производства.

Нравные с рабочими усиленное выходное пособие получают и служащие, уволенные из производственных предприятий, но не из управленческих аппаратов, в связи с увольнением рабочих в порядке проведения мероприятий по рационализации производства.

Усиленное выходное пособие выплачивается: в местностях I пояса в размере трехмесячного среднего заработка; в местностях II пояса—в размере двухмесячного среднего заработка; в местностях III пояса—в размере полутора-месячного среднего заработка.

Рабочие, уволенные из государственных предприятий в связи с рационализацией производства, при равенстве квалификации направляются биржами труда на работу в первую очередь перед всеми безработными, не принадлежащими к числу уволенных вследствие рационализации производства или аппарата или сокращения административно-управленческих расходов по сметам на 1927/28 г. Служащие, уволенные из государственных предприятий в связи с рационализацией производства, пользуются при направлении на работу через биржи труда льготами, указанными в п.п. 1 и 2 ст. 1 постановления НКТ СССР от 10 октября 1927 г. № 317 «О льготах, предоставляемых биржами труда безработным служащим, уволенным вследствие рационализации аппарата или производства или сокращения расходов по сметам на 1927/28 г.» («Известия НКТ СССР», 1927 г. № 46—47). Этим не ограничивается действие специальных постановлений о порядке направления на работу лиц, уволенных из РККА в долгосрочный отпуск, в запас или вовсе от службы, и инвалидов войны.

Все споры о выплате усиленного выходного пособия, возбужденные в РКК или в судебных органах и не разрешенные до введения в действие настоящего постановления, разрешаются в соответствии с этим постановлением. Постановление не распространяется на случаи произведенного уже увольнения, расчеты по которому закончены, если вопрос о неправильных расчетах не был возбужден в РКК или в судебных органах до введения в действие настоящего постановления.

Социальное страхование членов промысловых и кредитных кооперативных организаций.

Союзный Совет Соц. Страх. разъяснил (№ 329 от 10 мая 1928 г.—«Труд» 1928 г. № 143):

Не подлежат социальному страхованию члены промысловых и промысловых кредитных товариществ и артелей, как занятые работой у себя на дому или в общих мастерских и предприятиях, так и выполняющие подсобные работы по обслуживанию товариществ или артелей или их предприятий.

Не подлежат социальному страхованию члены сельскохозяйственных ко-

оперативных товариществ и артелей (в том числе и со смешанными—сельскохозяйственными и промысловыми функциями) и сельскохозяйственных кредитных кооперативных товариществ и артелей, обслуживающие своим трудом данное товарищество или артель или их предприятия, если устав этого товарищества или артели предусматривает кооперирование труда, т. е. ведение совместным трудом сельского хозяйства и связанных с ним промыслов (коммуны, сельскохозяйственные, лесные, меллиоративные артели и т. п.).

Если же устав товарищества или артели не предусматривает кооперирования труда, то указанные лица подлежат социальному страхованию за изъятием тех членов сельскохозяйственных и сельскохозяйственных кредитных кооперативных товариществ и артелей, которые имеют собственное, хотя бы в составе крестьянского двора, сельское хозяйство в районе деятельности данного товарищества или артели и притом получают за свою работу вознаграждение ниже установленного для данной местности обязательного минимума заработной платы.

Разъяснение применяется и к членам правлений первичных промысловых сельскохозяйственных, промысловых кредитных и сельскохозяйственных кредитных кооперативных товариществ и артелей, состоящим членами товарищества или артели. Члены правлений указанных организаций, не состоящие членами товарищества или артели, подлежат социальному страхованию.

Порядок отвода земель под застройку в индивидуальном порядке.

НКВД по соглашению с НКЗемом, НКТрудом НКЗдравом утверждена инструкция о порядке отвода и планировки земельных участков под застройку в индивидуальном порядке рабочим и служащим в городских поселениях, и поселках (инстр. № 143 от 18/IV—28 г.—«Бюлл. НКВД» № 16—28 г.).

Для индивидуальной застройки в пределах городской или поселковой черты органы коммунального хозяйства местных советов выделяют специальный земельный фонд.

В случае недостатка земель в пределах городской и поселковой черты возбуждается ходатайство о расширении этой черты.

Для создания указанного фонда и для наиболее целесообразного и экономического использования наличных строительных участков под застройку в санитарных границах городских поселений местные советы могут изменять величину и форму отдельных существующих землепользований, осуществляя это в порядке ст.ст. 10, 11 и 12 положения о земельных распорядках в городах («С. У.» 1925 г. № 27, ст. 188).

Назначение под индивидуальную застройку новых кварталов в пределах городской или поселковой черты должно производиться согласно утвержденному общему проекту планировки, а в случае отсутствия такового—согласно частичному проекту планировки отдельного района города или поселка, для рационального включения их в общий план поселения, с учетом перспектив разви-

тия данного населенного пункта и его благоустройства.

Отвод участков для индивидуального строительства за пределами городской и поселковой черты, но в связи с городской или поселковой селитебной частью, производится согласно примечанию к ст. 13 Земельного Кодекса соответствующими земельными учреждениями как по заявлению коммунальных органов местных советов, так и отдельных застройщиков. Отвод участков в порядке настоящей статьи производится по согласованию с органами коммунального хозяйства и с органами санитарного надзора и с надлежащей увязкой с общим или частичным проектом планировки (ст. 150 Земельного Кодекса).

При выборе земельных участков под индивидуальную застройку должны быть соблюдены следующие условия: санитарная пригодность участков под застройку, удобство сообщения с местом работы трудящихся, надлежащие размеры участков в соответствии со строительными правилами, рациональная увязка с проектом планировки и правилами регулирования застройки.

Размер, форма и расположение кварталов должны отвечать общим строительным законоположениям и местным обязательным постановлениям по строительной части.

При планировке отдельного квартала необходимо его рассматривать в строительном, санитарном, техническом и противопожарном отношениях, как одну нераздельную усадьбу, с разбивкой его территории на отдельные хозяйственные земельные участки для застройки под жильем в индивидуальном порядке и для размещения зданий общественного пользования, если в данном квартале таковые предполагаются к постройке.

Нормы площади строительных участков устанавливаются местными советами одинаковые для всего поселения, если оно в отношении условий застройки однородно по всей селитебной площади.

В отношении же районов, условия застройки которых неоднородны, нормы участков устанавливаются в соответствии с их особенностями.

Для определения нормальных размеров участков составляются коммунальными органами местных советов, по согласованию с санитарными органами, типовые проекты построек и планы примерной застройки участков с показанием на них подлежащих возведению жилых и хозяйственных строений, а также дворов, проездов, садов и пр., в соответствии с условиями, имеющими место для данного поселения или отдельного его района.

Заявки о предоставлении земельных участков, выделяемых под застройку, должны рассматриваться коммунальными и земельными органами по принадлежности в течение двухнедельного срока со дня назначенного предельного срока.

Коммунальные и земельные органы в подлежащих случаях должны ограни-

чивать требования о предоставлении сведений в заявках на отвод земельных участков следующим: наименование застройщика, размер требуемого земельного участка и обоснование этого размера, предполагаемый материал жилых построек и тип их, срок возведения построек, желательный для застройщика район отвода земельного участка.

Фактический отвод земельных участков в пределах городской и поселковой черты под застройку должен быть произведен в месячный срок со дня рассмотрения заявки, а в случае предоставления земельного участка вне пределов городской и поселковой черты — в трехмесячный срок.

Порядок перемены фамилий и имен.

НКВД издал новую инструкцию о порядке перемены фамилий (прозвищ) и имен (№ 180 от 26 мая 1928 г. — «Бюлл. НКВД», № 19, 1928 г.).

Регистрация актов перемены фамилий и имен производится исключительно областными (авт. обл.), губернскими и окружными органами ЗАГС.

Заявления о перемене фамилий и имен могут подаваться в вол., районн., уездн., окружн. и губ. органы ЗАГС в письменном виде по месту жительства лиц, желающих переменить фамилию или имя.

В заявлении должны быть указаны следующие сведения: фамилия, имя и отчество, социальное положение, семейное положение, место и время рождения, отношение к обязательной военной службе, сведения об имеющихся и меняющих фамилию несовершеннолетних детях, их имена, год, месяц, число и место рождения, точное перечисление городов и местностей, в которых заявитель проживал в течение последних пяти лет, причины перемены фамилии, новая фамилия или имя, точный адрес заявителя.

К заявлению должны быть приложены следующие документы: копия удостоверения личности заявителя (удостоверение личности, выданное милицией или выком, или удостоверение с места службы, или профсоюзная книжка, или выпись о рождении, или учетно-воинский документ и т. п.), справка об уплате налогов и сборов от финоргана той местности, где лицо, меняющее фамилию или имя, проживало последние шесть месяцев, подписка заявителя об ответственности за дачу ложных сведений, согласно ст. 88 УК, соответствующая сумма денег на публикацию.

Вол., райн., уездн. органы ЗАГС, получив заявление о перемене фамилии или имени, проверяют сведения и документы и направляют все дело в соответствующий обл., губ. или окр. орган ЗАГС.

Областные, губ. или окр. органы фамилии или имени (как непосредственно от заявителя, так и через подведомственные им органы ЗАГС), рас-

сматривают заявления по существу и докладывают нач. адм. отдела, который, в зависимости от причин и обстоятельств, вызывающих перемену фамилии или имени, разрешает принять дело к производству или отказывает.

В том случае, если заявление о перемене фамилии или имени подлежит удовлетворению, областной, губернский или окружной орган ЗАГС сносится с местным угрозыском и ОГПУ и Центральным регистрационным бюро отдела угрозыска НКВД на предмет уведомления, не имеется ли препятствий к перемене фамилии или имени данного лица. Указанные сообщения посылаются в вышеуказанные органы не только по месту жительства заявителя, но и в те местности, где данное лицо проживало за последние пять лет.

По выполнении требований и по истечении двухмесячного срока со дня публикации все делопроизводство о перемене фамилии или имени должно быть закончено.

Основными причинами отказа могут быть: сообщения органов, ведущих списки об уголовной судимости, сообщения органов ОГПУ, протесты третьих лиц и неуважительные мотивы заявителей.

Обжалование отказов допускается в краевые, областные адм.отделы и НКВД.

Перемена фамилии одного из супругов не влечет за собой перемены фамилии другого супруга.

Перемена фамилии родителей или одного из них не влечет за собой перемену фамилии совершеннолетних детей.

При перемене фамилии обоих родителей несовершеннолетние дети принимают их новую фамилию.

При перемене фамилии одним из супругов несовершеннолетние могут принять новую фамилию только в случае согласия на то обоих родителей.

В случае желания перемены фамилии может быть подано одно заявление, в котором указывается согласие каждого совершеннолетнего члена семьи.

При перемене имени отца несовершеннолетние дети могут принимать новое отчество по желанию родителей. Совершеннолетние дети могут принимать новое отчество в случае на то их согласия.

Присвоение фамилии лицам, не имеющим таковой (бесфамильным), производится областными, губернскими, окружными, районными, уездными, волостными, городскими и сельскими органами ЗАГС, в порядке ст. 115 Кодекса Законов о браке, семье и опеке, по разрешению вышестоящих органов только в том случае, если в записи о рождении не указана фамилия родителей.

Публикация о перемене фамилии или имени производится за счет заявителей областными, губернскими и окружными органами ЗАГС как в местной официальной газете, так и в «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК».

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляр НКЮ № 98.—Раз'яснения Пленума Верх. Суда.

Циркуляры НКЮ.

Циркуляр № 98.

Всем краевым, губернским и окружным прокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик.

О порядке назначения старших и народных следователей в связи с передачей следаппарата в ведение прокуратуры.

В связи с передачей следаппарата в административное подчинение прокуратуры впредь до изменения соответствующих ст.ст. Положения о Судеустройстве и в дополнение к циркуляру № 101—28 года Прокуратура Республики, исходя из соображений, что ответственность за состояние личного состава следаппарата возлагается на край, губпрокуроров, предлагает принять к руководству следующий порядок назначения и увольнения старших и народных следователей:

1) В районированных областях окружный прокурор, допуская назначаемого кандидата к временному исполнению обязанностей народного или старшего следователя, представляет такового на утверждение край или обл. прокурора, который окончательное назначение народного следователя проводит по согласованию с соответствующим исполкомом. (Старшие следователи утверждаются самостоятельно край или обл. прокурором).

2) В нерайонированных губерниях назначение народных следователей производится губпрокурором по согласовании кандидатур народных следователей с губисполкомом.

3) Увольнение старших и народных следователей производится краевым, областным или губернским прокурором в том же порядке, за исключением случаев привлечения к уголовной ответственности, когда отстранение старшего или народного следователя может производиться окружным прокурором самостоятельно с обязательным уведомлением об этом краевого или областного прокурора.

4) Количественный учет и качественная оценка следаппарата возлагается на краевую, областную и губернскую прокуратуру непосредственно.

Зам. Народного Комиссара Юстиции **Стучка.**

За Прокурора Республики **Траскович.**

30 июля 1928 г.

Раз'яснения Пленума Верх. Суда.

Из протокола № 12 заседания Пленума Верховсуда от 2 июля 1928 г.

108 (п. 8). Об упразднении дисциплинарной коллегии при Верховсуде в связи с постановлением Президиума ВЦИК от 28/V—28 года.

На основании постановления Президиума ВЦИК'а от 8 мая 1928 года, дисциплинарные коллегии как Верховного Суда, так и всех остальных судов упразднить. Дела, находящиеся в дисциплинарных коллегиях по первой инстанции и незаконченные производством, передать в надлежащие судебные учреждения, если по мнению дисциплинарной коллегии совершенные судебными работниками проступки являются достаточно серьезными для передачи их в судебные органы на разрешение в порядке дисциплинарного производства, или же председатели соответствующих судов для наложения дисциплинарного взыскания в порядке подчиненности в тех случаях, когда по степени серьезности совершенного проступка дисциплинарная коллегия не признает необходимым направить это дело в суд.

При наложении взыскания в порядке подчиненности председатели судов руководствуются положением «о дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности» и дополнениями к нему, принятыми Президиумом ВЦИК 28/V—1928 г. При чем согласно этого постановления Президиума ВЦИК отстранение от должности судебных работников в дисциплинарном порядке налагается должностными лицами и органами, от которых зависит назначение, избрание или утверждение в данной должности.

109 (п. 1). О раз'яснении примечания к 434 ст. Гр. Код.

Раз'яснить, что из старой редакции ГК, в частности ст. 431 и примечания к 434 ст. ГК вытекает, что кредиторы наследодателя должны надлежащему нарсудье заявить свои претензии в течение 6 месяцев со дня принятия мер охраны наследственного имущества. В связи с изменением закона об осуществлении права о наследстве признать, что претензии кредиторов наследодателя впредь должны быть заявлены в 6-месячный срок, либо финоргану, принимавшему меры охранения наследственного имущества, либо надлежащему нотариусу по месту открытия наследства. Эти претензии в 6-месячный срок могут быть пред'явлены также в исковом порядке в суде к надлежащему ответчику, но с обязательным извещением финоргана, как представителя государственных интересов.

110 (п. 2). О сделках, заключаемых в обход закона о наследовании.

Обстоятельства дела:

По нотариальному договору от 6 апреля 1926 года гр-ка Трунова продала гр-ке Атчиковой домовладение, находящееся в гор. Ростове-на-Дону, за 3.000 рублей.

В тот же день в той же нотариальной конторе был совершен между теми же сторонами акт залога проданного строения на имя гр-ки Труновой, на сумму 2.500 рублей, при чем уплата должна была производиться в разные сроки в течение 10 лет.

В тот же день и в той же нот. конторе был заключен еще один договор между сторонами, по которому гр-ка Атчикова обязалась предоставить продавщице Труновой бесплатную квартиру в течение 12 лет, при чем годовая доходность этой квартиры была определена в 120 рублей. В своем исковом заявлении, поданном 27 октября 1927 года, гр-ка Трунова просила расторгнуть указанные сделки по следующим соображениям:

1) дом стоит 4.500 руб., а не 3.000 рублей, как указано в первом договоре, почему она и просила признать сделку кабальной;

2) гр-ка Атчикова нарушила условие договора, а именно: не предоставила ей квартиры, согласно 3 договора, и, наконец, что акт залога и договора на квартиру составляют одно целое с договором купли-продажи, что, таким образом, она за проданное домовладение ничего наличными деньгами не получила.

Суд, однако, в иске отказал, мотивируя тем, что эти сделки не противоречат закону.

ГКК Верховсуда решение оставила в силе. По протесту председателя Верховсуда дело было внесено в Пленум Верховсуда.

Постановили:

Принимая во внимание, что сделка купли-продажи между гр-р. Труновой и Атчиковой была совершена одновременно со сделкой о залоге и договором о бесплатном предоставлении продавщице квартиры сроком на 12 лет; что суд, слишком формально решив это дело, недостаточно оценил явную связь между всеми указанными выше сделками, за которыми бесспорно скрываются другие, особые отношения сторон; что из дела видно, что продавщица является старухой 66 лет, повидимому, одинокая, почему после ее смерти это имущество, как выморочное, должно будет поступить в доход государства; что при таких условиях суд должен был обследовать вопрос—не имели ли указанные сделки в виду обход закона о наследовании, и в случае установления, что сделки действительно покрывают собою другие отношения сторон, обсудить вопрос о последствиях признания этих сделок недействительными; что в этом случае, если бы суд установил, что со стороны продавщицы не было злостности при совершении этих сделок и что недобросовестность была проявлена только со стороны покупателя, суд, присуждая спорное имущество в доход государства, мог бы сообразно с обстоятельствами дела поставить перед собою вопрос об обеспечении за продавщицей тех выгод, которые она выговорила себе при совершении указанных сделок, напр., бесплатная квартира и т. п., Пленум Верховного Суда постановляет: отменить определение ГКК Верховсуда от 28 марта 1928 года и дело передать на новое рассмотрение ГКК Верховного Суда.

Одновременно, усматривая из практики, что за последнее время участились случаи обхода закона о наследовании путем совершения разного рода явно сомнительных сделок с этим имуществом, Верховсуд обращает внимание судов и нотариусов на необходимость особо осторожного подхода к сомнительным с житейской (а не формальной) стороны договорам, выясняя в каждом отдельном случае, нет ли обхода закона.

111 (п. 3). О раз'яснении п. «д» ст. 171 ГК.

Раз'яснить, что п. «д» ст. 171 ГК предусматривает возможность выселения из жилого помещения лишь тех лиц, которые умышленно или злостно своим поведением делают для других жильцов невозможным совместное жительство в комнате или квартире; что поэтому распространить п. «д» ст. 171 ГК на лиц, страдающих той или иной заразной болезнью, например, туберкулезом и т. п., или психической болезнью, совершенно невозможно, так как неудобства для остальных жильцов, возникающие из болезни одного из жильцов дома, не зависят от злостности заболевшего. Лишь в исключительных случаях, если суд устанавливает, что один из жильцов, заболевший, например, психической болезнью, находится в таком состоянии, что оставление его в квартире создает опасность для общежития, суд в праве поставить вопрос о расселении жильцов в том же или другом доме в смысле большей изоляции больного или о принудительном помещении больного в больницу, если его состояние здоровья требует обязательной его изоляции от здоровых людей.

Одновременно раз'яснить, что выселение трудящегося за невозможностью совместного проживания должно допускаться лишь в тех исключительных случаях, когда наниматель помещения является настолько неисправным, что другие меры воздействия в отношении его, по мнению суда, являются уже недостаточными, во всех же остальных случаях суд принимает другие меры воздействия, например, предостережение или внушение с предупреждением.

112 (п. 6). О раз'яснении 156 ст. ГК.

Пленум Верховсуда подтверждает установившуюся судебную практику в том смысле, что льготы, установленные 156 ст. ГК, распространяются на всех нанимателей, принадлежащих к трудовым элементам населения. Вопрос о том, принадлежит ли данное лицо к трудовым или нетрудовым элементам населения, решается судом не по формальным признакам, а исходя из совокупности всех обстоятельств дела, в частности, из того, что является основным средством к существованию ответчика. Исходя из этого основного принципа, Пленум Верховсуда соглашается с представлением председателя Московского губсуда о том, что льготы, установленные 156 ст. ГК, должны распространяться и на кустарей-одиночек, как на лиц, занимающихся производительным трудом и неэксплуатирующих чужого труда.

113 (п. 7). О раз'яснении применения ст. 42 Кодекса Законов о браке, семье и опеке при присуждении алиментов на содержание детей.

Принимая во внимание, что, согласно 42 ст. Кодекса Законов о браке, семье и опеке, родители должны доставлять содержание детям вплоть до достижения ими совершеннолетия; что как по ГК, так и по УК совершеннолетие наступает по достижении 18-летнего, а не 16-летнего возраста; что если по прежней редакции кодекса 16-летний возраст являлся минимальным возрастом для вступления в брак, то по теперешней редакции Кодекса Законов о браке, семье и опеке в брак могут вступать лишь лица, достигшие 18-летнего возраста, что, таким образом, установленная в некоторых судах практика о том, что алименты присуждаются лишь до достижения детьми 16-летнего возраста, прямо противоречит указанным законам, ибо то обстоятельство, что по нашему трудовому законодательству подростки после 16-летнего возраста могут вступать в трудовые отношения

самостоятельно, не может служить основанием к отказу в присуждении алиментов этим лицам, если они фактически еще не работают по найму (напр., продолжают учение и т. п.); что факт поступления этих лиц на работу по найму может послужить основанием к возбуждению вопроса об уменьшении или полном сложении присужденных алиментов в связи с изменением материального положения сторон. — Пленум Верховного Суда раз'ясняет, что согласно 42 ст. Кодекса Законов о браке, семье и опеке, алименты на содержание детей должны выплачиваться до достижения 18-летнего возраста.

114 (п. 12). О раз'яснении п. 3 ст. 83 Положения о судоустройстве.

1. Раз'яснить, что, согласно п. 3 ст. 83 Положения о судоустройстве, члены коллегии защитников в праве занимать должности юрисконсультов лишь в госучреждениях и предприятиях и притом лишь в случаях, когда должность юрисконсульта предусмотрена штатом или уставом этих учреждений и предприятий;

2. что юрисконсульты, состоящие членами коллегии защитников, во всяком случае, не имеют права заниматься частной практикой по соглашению (хотя бы и через консультацию), а могут выступать и вести дела не своего учреждения исключительно лишь по поручению суда или общественных организаций.

115 (п. 13). Об ответственности за занятие подпольной адвокатурой в виде промысла.

Подтвердить, что занятие подпольной адвокатурой в виде промысла, с использованием неразвитости и стесненного положения обращающихся за помощью, подлежит преследованию в уголовном порядке, как мошенничество, по 169 ст. УК.

116 (п. 14). Об ответственности членов коллегии защитников за получение гонорара сверх таксы.

Раз'яснить, что получение членами коллегии защитников с трудящихся гонорара сверх установленной таксы, а равно неправильное ведение членами коллегии защитников квитанционной книги по приему гонорара с целью сокрытия фактически полученного гонорара должно квалифицироваться, как мошенничество, по 169 ст. УК.

117 (п. 16). О передаче кассационных функций краевым и областным судам в районированных областях.

1. В виду того, что проект закона о передаче краевым судам кассационных функций в отношении дел подведомственных им судов утвержден уже Президиумом ВЦИК, — Пленум Верховсуда признает возможным приступить к постепенному осуществлению этого постановления Президиума ВЦИК впредь до утверждения закона сессией ВЦИК.

2. В связи с этим постановлением поручить председателю Верховсуда сноситься с председателями краевых судов и согласовать с ними вопрос о возможности немедленной передачи кассационных функций соответствующим краевым судам в отношении подведомственных им судов.

3. Принять к сведению заявление присутствовавшего на заседании Президиума Верховсуда председателя Северо-Кавказского крайсуда т. Петрова о том, что Сев.-Кавк. крайсуд согласен и в состоянии приступить к осуществлению закона о кассационных функциях крайсуда с 1 июля 1928 г. и в связи с этим разрешить Сев.-Кавк. крайсуду с 1 июля 1928 года рассматривать в кассационном порядке дела, рассмотренные судами в пределах Сев.-Кавк. края, руководствуясь при этом постановлением Президиума ВЦИК от 28 мая с. г.

4. Впредь до разрешения вопроса в законодательном порядке признать, что в целях согласования практики Верховсуда и краевых судов председатели и зам. председателей краевых и областных судов в районированных областях могут участвовать в заседаниях кассационных коллегий Верховсуда РСФСР в заседаниях членов коллегий.

Ответственный Редактор Нар. Ком. Юст. Н. Янсон.

Издатель { Юрическое Издательство
НКУ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Пушицкий.